

Мартиша Риш

Мартиша Риш

Беглец

<https://litres.ru/74205033>

Аннотация

Хочу иметь рядом мужчину, чтоб меня не боялся. Социальный статус и вредные привычки значения не имеют. С уважением, черная ведьма Мирта. Самостоятельная книга цикла. *** Я в федеральном розыске, друзья предали. Зато бандиты нашли. Начало казаться что это конец. Нет, это только начало... Жизни в новом мире. Навеки ваш бывший опер, Макс Соколов. *** #ведьмы, #маги, #магия, #магические миры, #попаданцы, #юмор, #от_ненависти_до_любви, #первая любовь #невинная_героиня #главная_героиня_истории_женщина #эльф

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	59
Глава 7	72
Глава 8	92
Глава 9	98
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Глава 1

Макс

Мир рухнул. Нет, он развалился на множество осколков, что противно скользили в сознании, отдаваясь тупой, почти пронзительной болью в сердце. Плечо тоже ныло. Весьма и весьма паршиво. Мент. Капитан. Всё это осталось в прошлом. Отставка по ранению. Всё по закону жанра - бандитская пуля, что угодила в плечо. Начальство милостиво предлагало остаться на бумажной работе. Но такая отставка в двадцать восемь лет, это смешно. Разве для того я шёл в органы? Мечтал спасти, бороться, быть отважным, лихим и гордым. А что вышло?

Кто ж знал? Тупой обалдевший наркоша, который положил полподъезда. Пять трупов. Ехали на звонок соседки.

- Кажется, он не дышит, мой сосед. Я вижу его в бинокль, он на балконе. Была стрельба.

Бабка старая, сколько раз мы к ней выезжали, не имея права отвертеться от ложного вызова. То зелёный человек, то попытка штурма Авроры. Бред полный. Маразматичка старая. А тут - такое. Квартиру наркоши вычислили мгновенно, был на учёте, можно и так сказать. Дверь нараспашку, входим. Никого. Ублюдок встретил меня в ванной. Старый фонд, чёрт бы его побрал. Вот нафига антресоли в ванной?

Кто такое вообще сообразил сделать? Там-то он и сидел в позе орла. Выстрел, удар в плечо, грохнулся навзничь.

Стрелка взяли тут же. Пуля у него оставалась только одна - моя. Больничка. Через три месяца приговор. Никакой работы в поле. Я правша, рука работает, но ноет. О точности стрельбы разговора и в помине нет. Пошёл в журналисты. Искать правды. Помогать людям. Бывший криминалист, опер. Идиот, короче. Неважно. Нашёл контакты. Поднял дела. Съездили на пару объектов, полежал в засаде. Заработал пару хороших снимков и бронхит. Всё шло подозрительно ладно. Материал готов, статейка написана. Я же выигрывал олимпиады по литературе, не только отчёты могу писать. Кто-то сдал. Чтоб ему разтак и разэдак. Поступил звонок.

- Отдай флешку и бумаги, журналист-недоучка. Хуже будет. Пожалеешь.

- Пошёл ты!

И тут-то я начал думать. Ведь всё же лучше поздно, чем никогда. Адрес легко бьется по базам. Живу на квартире. Сосед тоже мент, из бывших. Хвост я прищемил крупной твари. Не пора ли линять? Почему позвонили? Могли же сразу заехать "поговорить". Эти прибьют. Если статейка выйдет, то потери их ждут хорошие. Даже более чем. Жены нет, родителей тоже, карьера загнута. Я, в общем-то, никто и звать меня теперь тоже никак. Как мент не успел состояться, ни одного крупного дела я не раскрыл. Как журналист вляпался по самые уши. Пора делать ноги. А там уже искать,

кто сдал. И запускать статью. Я же гордый, мне же больше всех надо. Героический капитан Соколов Максим, бывший опер, в отставке. Побросал в сумку вещи. Свитера, куртку, ботинки, ноут и прочее барахло. Ключи закинул соседке по площадке. Брать больше в комнате было определённо нечего. А живу я, жил до этого славного дня, в коммуналке.

И адью, мой милый, любимый, хмурый Питер. Прощайте, кони лихие на Аничковом мосту, до свидания, крейсер Аврора, Зимний дворец и Летний сад. Здравствуй, хороший знакомый. Шустро взлетел на чердак, как драная кошка из подворотни родного бывшего дома. Пыль летит при каждом шаге. Старая бельевая верёвка, банки, склянки, протертый матрас. Вот и окно чердака, знакомое с детства. Поддел старую раму тихонько гвоздём. Поддалась. Выглянул. Соседний двор пуст. Не ждут меня в нём, вот и ладушки. Подтянулся, плечо отдалось глухой болью. Перекинул сумку. Спрыгнул на крышу старинной конюшни. Маленький доми, крыша почти плоская. Лазали, знаем. В конце спуск по стене. Кирпичи затейливо выложены с угла. Барский каприз позапрошлого века. Лег на живот. Сыро, противно и мокро. Чуть сполз ближе к краю. Свитер задрался, живот уперся в край крыши. Мерзкая струйка воды потекла в брюки. Мелочь вроде, а какая гадость. Как-то слез. И припустил к метро. А там уже сухо, тепло, приятно и душно. Вот я на конечной. Еще чуть-чуть и стоянка дальнобойщиков. То, что мне нужно.

- Михалыч на мерсе сейчас тут? - Хоть бы повезло.

- Сегодня в ночь выезжает. Позвать?

- Да. Спасибо.

Подождал у шлагбаума на всех ветрах. Любимый город не пожалел сырости и дождя.

- Макс, ты?

- Нет, не я. Есть место в кабине?

- А тебе на кой ляд? Ты вообще куда собрался?

- В отпуск. Куда едешь?

- Пермь. А ты?

- И я туда же, возьмёшь?

- Зачем? Ты как, вообще, здоровый?

- Июль, все дела. Хочу на море, а поеду в Пермь. Грибы собирать. Точно. И напишу статью о грибоводстве. Так как, возьмёшь?

- Ну давай. Только это. Места в кабине мало. Но за мной должок был. Ладно. Напарника уговорю. Как-нибудь доедем. Только нам быстро надо. Сроки укоротили, выезжаем сегодня. Лады?

- Идет. Во сколько?

- Через два часа. Я подберу тебя на выезде из города, прямо на трассе. Отсюда не вариант. Проблемы будут. Посторонний в кабине. Никому оно не надо. По рукам?

- Идёт. В кафе «Синий осётр»? Оно там, почти что, на выезде из города.

Договор. Через два с половиной часа. Не опаздывай, ждать не вариант. Ещё скажи спасибо, что фура старая. Ка-

меры на салон нет. Начальство пожадничало.

- Спасибо. До встречи.

Дополз по хмурому городу до нутра метро. Чтоб оно все провалилось, неладное. На черта мне та Пермь сдалась? Еду на эскалаторе. Вокруг люди, лица. Хмурые, злые, весёлые. Вон группка подростков толкается и верещит. Девки хохочут, парни несмело к ним жмутся. Бабка поет: "Вот пошла молодежь, управы на них нет никакой". А я? Я - никто. Пора начинать всё заново. Теперь ещё и в Перми. Кто у меня там есть? Институтский друг при какой-то турбазе? Вроде и всё. Куплю новую левую симку и наберу. Денег ещё с собой мало. Надо успеть обнулить карту. А дальше думать. Как пустить в ход статью и выжить. Хорошо бы ещё получить деньги, славу и имя.
Звонок на второй мой номер. Основной телефон и симка валяются на квартире. Этот номер не знает почти никто.

- Макс, ты урод? - Коллега с бывшей работы.

- Вроде нет, а что?

- Завожу на тебя дело, поздравь себя. Изнасилование малолетки. Шестнадцать годиков барышне. В базе её пока нет. Не была, не привлекалась, не участвовала. Доказательств тоже. Но по ходу скоро будут. А может, и нет. Ты в курсе, что происходит?

- Пока не очень. Я ни при чём. Точно. Когда это было?

- Не могу сказать. Может, она показалась старше и было по обоюдному?

- Нет. Посторонних девиц у меня не было полгода. А Любку ты знаешь, тем более мы недели две, как разбежались уже. Что за дела?

- Не знаю. Хорошо, что не ты. Полкан злой, как черт. Как, что узнаю - наберу.

- Офигеть. Ну давай.

 Мирта.

 Дорогой дневник! Больше мне поделиться не с кем.
 Родители узнают - даже страшно подумать, что будет! Подружкам тем более не скажу. Да и нет их у меня особо. Одни завистницы. Полное непонимание моей тонкой душевной организации и моих шаловливых выходов.

Эмоции через край! Сегодня, когда мне вот-вот исполнится полных двадцать лет, наконец-то будет назначена дата самого главного дня в моей жизни. Дня, что станет самым важным, наисчастливейшим.
 Итак. Та-дам!

День моего первого восшествия на костёр! Инквизитор уже найден. Хворост придётся организовать лично. Осталось определить точное место для столба, набрать особый хворост, заказать парадное чёрное платье, определить точную дату. И всё! Я сожжена! Да здравствуют крылья!

Макс

Надо отдать должное моим драгоценным врагам. Облаву организовали, что надо. Не своими руками найдут, так попаду в розыск. Хотя, пока дело не раскрутили, время у меня есть. Но мало.

Куда ехать в первую очередь? Меня ищут. Вопрос в том,

насколько профессионально. Должны искать качественно. На Сенную? Скорее Горьковская, там есть разные неприглядные местечки. Нужно срочно припрятать флешку, так, чтобы никто не нашел. Вопрос в том, как и где. У своих оставлять рисковно. Во-первых, нет тех, кого я готов подставлять. Если меня найдут, и, если разговоят, я не хочу отправить к друзьям гостей. Во-вторых, тайник должен быть надёжным и неприметным. И чтобы не намок в сезон дождей. Если сильно не повезет, то удастся выторговать время. Куда спрятать? Чердак? Подвал? Наверняка, все закрыты. Дупло в сквере? Смешно. Что бы изобрести. Поднимаюсь по эскалатору. Привычный шум толпы. Впереди две студентки что-то задорно обсуждают.

- Представляешь? Софа! Как в романе. Вся кружевная, бархатное сиденье и он. В халате! Чистый шёлк! Просто всё, как в бульварном романе для романтических девиц!

А ты что?

- А я заржала, как тыгыдымский конь и ноги в руки. Ну его. Может, маньяк.

Дальше я слушать не стал. Софа? Может - идея? Где бы еще ту софу найти. Антикварный салон и там спрятать? В старой софе? А что, будет смешно. Время всё равно на исходе. Расчеты на флешке. Фото там же. Выхожу из метро. Днем тут пустынно и грустно. Сквер, дома серого камня, манят окна ярких витрин кафешек. Вдалеке крепость. Свернул в сторону сквера. Навстречу идет пара женщин в уютных вет-

ровках. О чём-то болтают. Рискнуть, подойти?

- Добрый день, дамы. Вы не подскажете антикварный салон неподалеку?

- Тут минут десять пешком. Сейчас объясню.

Долго и муторно она объясняет. На душе тоскливо и грустно. Чувствую себя дураком. Вот зачем флешку где-то прятать? Может, проще взять с собой, например, сделать тайник в одежде?
 Не вариант. Если поймают, даже время потянуть не удастся. Прибавляю ходу. Вот и салон. Ну как салон, магазин старой рухляди разных времен. За прилавком в углу тёмного зала мужчина лет чуть за сорок. Тут же бегло оглядел меня с ног до головы, прикинул, сколько с меня можно поиметь барыша. Сощурился, понял, что немного.

- Молодой человек, я могу вам помочь?
 - Спасибо, я пока хочу посмотреть сам.
 - И всё же, что Вы ищете?

- Софу.

- Софы нет. Есть диван, вон там за ширмой.

- Я посмотрю?

- Кабинетный диван. Вы только посмотрите, какая роскошная вещь.

Купить роскошную вещь идиотов явно не находилось. Слой пыли зашкаливал. Огромный допотопный монстр. Высоченная спинка, неприметный ящик внизу. Шпон треснул, кожа сидений давно протёрлась почти до дыр. И зачем такой нужен?

- Я обойду? Хочу посмотреть сзади.

- Разумеется.

Кое-как протиснулся к спинке дивана. Он стоял почти впритирку к стене. Пол за диваном покрыт тем же слоем вековой пыли, что и сам раритетный монстр. А вот и она. Щель. Плинтус пола немного отошел от стены. Сантиметр, не больше. Повезло. Шикарный тайник. Никто не найдет, и со мной связать будет невозможно. Драгоценная флешка легко легла в руку и так же отлично занырнула в щель. Провалилась наглухо. Прямо к полу. Как буду доставать, решу потом.

- Ну что, молодой человек? Подходит?

- А Вы что хотели? Прошлый век! Он, знаете, сколько бы стоил, если бы остался целым или отреставрировать?

- Не знаю. Ищу для родственника. Просил посмотреть мебель.

- Вот пусть сам и смотрит, если разбирается. Вы явно ничего в этом не смыслите.

- Что есть, то есть. Я ему расскажу про вашего монстра. Может, заглянет. Спасибо.

До свидания. Всего доброго.

Теперь за симкой, провиантом и ждать фуру. Основное дело улажено.

Глава 2

Мирта

За окном поют птички. В такую рань. Пора просыпаться и спускаться на семейный завтрак. Глаза бы открыть. Шторы в нежный цветочек раздувает летний тёплый ветерок. Дверь на балкон на ночь я оставляла открытой. Солнышко заглядывает ко мне лучиками, спешит пробраться и развеять навяждение сна. В комнате пахнет цветами и чистым ранним утром. Нетронутой росой. Немного тянет прохладой с балкона. В комнате всё же ещё царит полумрак. Потянулась, сладко зевнула. Встаю раз, встаю два, не встаю три. А всё же придётся. Свесила с кровати ноги, нащупав мягкий пушистый мех шкуры. Встаю. Не хочется, но надо. Отдернула шторы, какая кругом красота! Мягкая прохлада нежного сада, кругом цветы. Солнце ещё светит немного несмело.

В дверцах резного шкафа отражаюсь я целиком. Чёрные кудри буйной гривы волос, тонкий стан, в меру пышная грудь. Изящные руки, аккуратные бедра. Как же я хороша! Одеваться и бегом по лестнице вниз, к столу! Яблочный пирог долго ждать не может. Дубовый стол наверняка давно накрыт. Пузатый чайник остывает на плите. Мама снова будет ворчать и выдаст мне новую вышивку. А папа заставит бежать умываться в саду ключевой водой. Как же скучно, но всё же славно. Хочется сказки. Не хочу вышивать! Устрою

маленький бунт и уйду гулять или завалюсь с книжкой в гамак. Дом у нас небольшой, но уютный. Пять комнат спальных, гостиная, холл, столовая, кухня, три ванных. Одна из них - моя. Подвал для запасов. Чердак, где я сушу травы. Всё мило и скромно, очень приятно. Натянула лёгкое летнее платье. Выхожу из комнаты в холл второго этажа, спускаюсь. Деревянные ступени скрипят под босыми ногами. Перила гладкие, отполированы множеством рук за пару столетий, что стоит дом на этом славном месте.

Вот выглядывает из кухни мама в домашнем чёрном платье со скромной вышивкой в виде бутонов алых роз. Бесы поberi ту вышивку!
 - Мирта, ты опять почти проспала завтрак. А зря, между прочим. Булочки у Таисии особенно удались этим славным утром. Мы уже чуть не сели без тебя за стол.
 Таисия наша кухарка. Она служит нашему дому уже лет сорок. Строгая, правильная до невозможности сухопарая вдова, она всегда знает, как правильно. " Мирта, в приличном доме так себя не ведут! Мирта, убери локти со стола! Мирта, что о тебе и твоей семье подумают в обществе? Так нельзя! "
 Фу на нее! Надоела со своими бесконечными правилами.

- Доброе утро! Я уже бегу к столу, мама.

Завтракаем мы поутру обычно в столовой. И точно, стол уже давно накрыт. Крахмальная белая скатерть с изящным кружевом по всему краю, посуда тонкого фарфора, букет изящных цветов. В высокие окна красивого редкого пере-

плёта смотрит тяжёлыми пышными ветвями наш сад. Сочные, поспевающие, ещё с небольшой кислинкой яблоки, так и манят их надкусить. Розы наполняют весь дом своим ароматом. Капли росы с них падают на стекло. Птички поют своё восхваление солнцу, подняли меня в такую рань. Вот и отец спускается к завтраку.

- Милые дамы, доброе утро!

- Доброе утро, - отвечаем ему нестройно. Таисия этого не слышит. Она хлопочет где-то на кухне.

- Как твоя учёба, Мирта? Все удаётся? Ты стараешься?

- Ну пааап! Сейчас каникулы! Какая учёба? Правда, я хотела сходить собрать кое-что из трав. Если ты отпустишь.

- Что значит, каникулы? Ты - потомок! Запомни, потомок знатнейшего рода! Ну так вот, учёба тебя должна увлекать и зимой, и весной, и летом, да и осенью, чего уж. При чем тут каникулы? Надо работать, в первую очередь, над собой. После завтрака можешь идти собирать гербарий. Тоже хорошее дело. Но не увлекайся. Помни про опыты с колбами. Их ты обязана делать. Я всё верно говорю, дорогая?

- Безусловно. А после обеда займешься вышивкой. И не спорь.

- Благодарю за советы.

Скорей бы удрать в лесок за хворостом для костра и не забыть притащить родителям куст крапивы. Они ничего не понимают в травах, что радует. Папа банкир, мама архивист. Живём мы не богато, средне. Но и не бедно, что уже хорошо.

Прислуги в доме хватает, на мой день рождения даже наймут дополнительную. Так что всё есть, но как скучно! Скорее окончить нудный завтрак и бежать в лес за хворостом для костра!

Макс Сижу в мажорном кафе. Из окна наблюдаю миниатюрный прудик. Около него стоят с удочками богатые имбецилы. Почувствовать себя рыбаком стоит пятьсот рублей за полчаса. Осётр в пруду толстый и сытый. Он плавает в том пруду, наверное, год. С самого первого дня, как пафосная кафешка на трассе открылась. Завлекает клиентов своей мерзкой харей. Вот уж он-то точно хорошо устроился. Водичка чистая, кормят по расписанию, охота на него открыта просто смешная. Кем надо быть, чтобы так легко повестись на приманку? Кем-кем, бывшим опером Максом Соколовым. Мной. Нашли козла отпущения. Такой материал, столько работы, статья уже написана. Концерт бы потонул напрочь со всеми потрохами. Кто ж меня сдал? Где я допустил ошибку? И что теперь делать, самое главное?

Официально я нигде не устроюсь. Документы светить нельзя, даже если ищут просто бандиты, приписанные к Концерну. Еще малолетка эта. Подадут в розыск и все. Пропал, дорогой опер. Мне даже с коротким послужным списком и с такой чудесной статьёй присесть ну никак нельзя. Слишком уж хорошо могут встретить там, за решёткой. Остаётся открытым вопрос: «Что делать?» Куды бечь, уже понятно. Пермь ждёт. А вот что делать в Перми? Денег-то кот напла-

кал. А плакал он, надо сказать, не очень, чтобы щедро. А ещё где-то надо жить. И на что-то жрать. Осталось устроиться к приятелю на турбазу. Или чернорабочим. Вопрос лишь в том, что я умею. Столярное дело, ремонт, приготовление пищи - всё мимо. Могу копать. А могу не копать. Ещё умею забивать гвозди. Если ткнут пальцем, куда. Могу написать статью худо-бедно почти любую. Только без документов к редакции меня на пушечный выстрел не подпустят. В охрану тем более. Может, сторожем пойти на какой-нибудь объект? А что, спать буду там же, в сторожевой будке. Супер! Не работа, а мечта. Где бы денег добыть, вот в чём вопрос.

О! А вот и фура, вроде моя. Пора грузиться, хватит рефлексировать. На поесть в придорожных кафе денег хватит. А там посмотрим по ходу дела. Сейчас важно думать о том, как не загреметь в розыск. Чёрт! Я две недели после ухода Любки нигде почти не бывал. А если бывал, то одиночкой. И в какой момент я мог вспылать к малолетке страстью? В теории, вообще, в любой. Свидетелей нет и, скорее всего, не будет. Сидел-то я дома тихо, как сыч. Откуда она вообще взялась в деле? Кто её подсунул туда? Хотя с этим как раз ясно - Концерн. Вот только хоть бы знать, на какую дату и время искать свидетелей, что я был дома.

 Мирта

 Лес. Такой родной и такой дурманящий. Пряными травами, просветами неба сквозь кружевную тень крон. Мягкие туфли, объятые негой лесного ковра, утопают в цветущем подлесье. Секатор удалось стащить по-

что случайно. Наш старый садовник забыл его на виду. Итак, вспоминаем:
 " Ветви плакучей ивы, что растёт у ручья".

Ручей журчит в перелеске. Тут рядом. Ива тоже растёт. Сколько взять на костёр, чтоб он был пожарче? Ива - символ чистых тёмных слёз, что будоражат душу надеждой. Возьму большую охапку, а лучше - две. Секатор с противным хрустом впивается в свежие ветви. Ноги утопают в грязи. Почва тут мягкая, немного сырая. Руку слегка ободрала, платье испачкано. Но ничего. Веток удалось надрать почти столько, сколько нужно. Еще пара заходов, и будет готово. Одна беда, ветки сырые. На горючий хворост они не тянут. Разложу на солнце, может, подсохнут?

Далее, что там по списку? "Ветви тёмной ели бери сухими. Нижние ветви могучей ели, скрытой в глубинах чащи". Тоже решаемо. Это символизирует тернии на пути к победе. Сухие нижние ветки могучего дерева, которые приведут к желаемой вершине - цели. Хорошо, что их сушить не нужно будет. Иду по тропке в знакомую чащу. Сколько тут муравьёв! Так и лезут в ботинки. Острый сук зацепился за юбку. В волосах кто-то ползает. Пришлось распустить их и искать мерзавца. Фу-фу! Какой противный жук! Или это лосиная муха без крыльев? Гадость какая, еле нашла. Ветки хрустят под ногами. Интересно, а хворост нужно брать только с одного дерева? Или же с разных? Наверное, лучше с одного. А вот и подходящая ёлка. Довольно облезлая, ветки давно внизу засохли и их много. Отлично! Возьму все. Для своего

же костра стараюсь. Тут нельзя экономить. Вдруг плохо займётся пламя?

Макс

Выезжаем из города. Поток машин довольно плотный, но не критично. Суждено ли мне ещё сюда вернуться? Как вылезти из сложившейся ситуации? Отправить статью сейчас не могу. Бесплатная работа - раз, меня точно грохнут - два. Да и ещё клочок информации хотел достать. Ладно, сейчас надо рискнуть дозвониться до турбазы. И, хорошо бы, у опера что-то узнать по моему делу. Какие есть доказательства? Может, я зря паникую?

- Ребят, я позвоню, не помешает?

- Звони, дорога дальняя, музыки ещё до тошноты наслушаться успеем.

- Спасибо.

Набрал старый номер. Что-то долго он трубку не берёт. Ля-ля-ля, доносится из динамика. Наконец-то.

- Алё?

- Лёха, это я, Макс.

- Привет. Чего хочешь? Просто так звонить бы не стал, верно?

- Верно. У тебя, случаем, нет места на турбазе для работника?

- Что за работник? Местечко есть, но, так скажем, не очень, чтобы очень. И для непьющего. Иначе выгоню сразу,

без обид, Макс.

- Меня возмёшь? Могу копать, могу не копать. Больше ничего толком не умею. Сам знаешь.

- Нафига тебе оно надо? Работа сторожем при лодочной станции. Тупо сидеть и охранять ангар. Денег плачу мало и не проси. Ангар не так, чтобы очень. Внутри небольшая каморка. Спать можно, но условия аховые.

- Оформление?

- На кой оно мне надо? Еще и налоги платить с тех трёх копеек.

- Возмёшь меня?

- Ты уверен? Что случилось, Макс?

- При встрече расскажу. Ангар там же где база?

- Почти. Возьму, что за вопрос. Только не пожалей потом.

Если что, я предупреждал. Когда тебя ждать?

- Завтра утром, думаю, буду.

- Ок.

 Мирта

 Наконец-то возвращаюсь домой. Обходными путями, конечно же. Чтобы никто не заметил растрёпанных волос и грязного платья. Хворост припасён в лесу. В руках сжимаю чахлые листья непонятных растений - мой сомнительный гербарий. Надо же продемонстрировать результаты моих утренних блужданий. Чтобы родители ничего не заподозрили. Я в семье первая чёрная ведьма за несколько поколений. Оба родителя всего-навсего маги. Они зависят от магических потоков, им нужны заклинания

и прочие сложности. Моя тёмная суть куда сильнее. Я ведьма, таких одаренных, как я, остальные боятся. Суть моей силы в природе, в магии места. Только желания достаточно, чтобы изменит реальность. С самого детства меня растили в строгости. В порядке. В уважении к дому, к семье. Родители боялись. Но не меня, а глупостей, что я могу сотворить по злобе, по незнанию, из-за чрезмерной лени. Я, когда войду в полную силу, действительно могу стать опасной. Только внутренний стержень способен удержать от бед. Благо, он есть у меня. Не творить зла, не добиваться цели жестокостью, не действовать во вред. Добрая милая чёрная ведьма. А я? Шалила, не имея желания, да и возможности отогнать ведовскую суть. Подумаешь, розы, что украшают сад стали чёрными, словно бархат тёмной летней ночи, что укрыл всё кругом. Зато красиво и даже как-то по-особому стало ярко, нарядно. Ну, наругали, и - что?

Никто так и не за хотел понять капризов глупой девчонки. Только кузина. Только с ней вдвоём я стала такой, какая я есть на самом деле. Она тоже чёрная ведьма. Одна из великих. Ей даны крылья. Скоро, как жметесь пугливо сердце от этого скоро, и мне удастся обрести свою истинную суть. Пусть даже она и будет не полной. Скорее всего, так и будет. Но всё же. Почти всё готово. Всё по рецепту из свитка.
«Мужчина, хранящий целомудрие, имеющий сан, в парадной одежде из тёмной ткани с траурной белой повязкой на шее».

Еле уговорили. Католический молодой священник, рьяный адепт церкви. С Земли, разумеется. Он, якобы для фильма, готов провести имитацию обряда. То есть, он должен думать, что на костре горит не человек, а кукла. Или же, что вовремя придёт спасение. Осталось найти оператора и камеру. Без этого не поверит. Сбежит.

Глава 3

Макс
Всё едем и едем. Зоны покрытия сети нет. Скоро притормозим на заправке, оттуда уже наберу оператора.
Фура идет довольно ровно. Места хватает. Второй водила залез в люльку за нашими головами спать.

- Макс, что так резко сорвался? Проблемы? Откуда узнал, что мне на Пермь?

- Да так. Из-за бабы. Достала. Решил свалить куда глаза глядят.
Нельзя никому ничего рассказывать. А так - шикарный повод. Мою бывшую он как-то видел. Должен поверить.

- Бывает. Я потому в дальнбой и подался. Меньше голову морочит. Приеду, так еще и радуется.
Вот и показалась заправка. Выскочил и отошёл чуть подальше от фуры. Тут никому не будет слышно.

- Алё, ну что там по моему делу?

- Завтра заезжай в отдел. Это важно. Появились новые данные.

- Не могу, я уехал.

- Ты в своем уме? Решил скрываться? Медэксперт отработал. Факт насилия был. Сегодня пришла вторая. Макс, ты слышишь меня? Вторая девка. Тоже шестнадцать лет. Явные следы насилия с отягощающими. У неё твои вещи. Трусы в том числе. И телефон. Как это может быть?

- Ты меня не знаешь? Я что на насильника похож? Вещи могла взять в квартире, когда меня там не было.

- Откуда у школьницы твой адрес? И замок надо было чем-то открыть. Возвращайся и пиши объяснительную. Я очень надеюсь, что ты не при делах.

- Осмотрите мою комнату. Если поедете меня задерживать. Должны быть следы взлома на замке. Не мне тебя учить. Девочек я не трогал. Даже не знаю, кто они.

Чёрт! Отступать некуда. Откуда вообще взялись эти девки? Сколько им заплатили? Хорошую мне устроили облаву. Одна надежда, что в отделе меня знают и будут копать как следует.

Дорога превратилась в какой-то морок, туман, череду деревень, городов и поселков. Жизнь
 рухнула. Ни карьеры, ни денег, ни черта. Как выбираться? Отдам документы Концерну - тут же грохнут, с таким-то рвением. Это ещё крупно повезет, если ребята из отдела разберутся с малолетками. И совсем уж повезет, если я сейчас приткнусь на турбазу. Посплю хоть пару часов и буду думать дальше. Должен быть выход.

Мирта.

Срочно пора заводит себе мужа, мужчину, пусть даже раба. Чтоб хоть тут не быть белой вороной.

Белая ворона, чёрная кровь. Первая. Самая первая за многие поколения чёрная ведьма. Магия рода, крови, природы. Я чёрная ведьма, моя сила в крови.

Все подружки уже. А я? Кто же рискнёт польститься на ведьму, да ещё чёрную. Ощутить на себе пусть даже робкий неосторожный пугливый девичий взгляд?
 Прикоснуться к неведомой силе и страсти, ощутить на себе её морок и дар. Во всех мужских взглядах мне чудится страх, а хочется ощутить другое. Пусть не любовь, но хоть что-то подобное ей. Хоть намёк. Отсутствие подозрений, радость от встречи, страсть, желание. Всё это можно наваять почти что любому, сила есть, она мне дана уже вполне. Но я-то хочу не этого. Я жажду искренних чувств, плеча, на которое можно опереться, поддержки близкого человека, Того, кто лишён опасения перед моею внутренней сутью. Сестричке повезло. У неё есть муж. Он её не боится и искренне любит. Да, он тиран. Но совсем чуть-чуть. Зато, какая любовь! Искренняя, взаимная, честная. Такая любовь - большая редкость, что случается, должно быть, раз в несколько тысяч лет. Тем более у человека и ведьмы. Мне бы хоть что-то. Пусть даже раба в мой первый гарем. Чтоб меня не боялся, чтоб унять досужие слухи. Чтоб подружки прикусили себе языки. Надоело быть чуждой другим вообще во всём. Тем более, все считают, что ведьма страшна, пока не уймет свою сильную женскую страсть. Но кто ж добровольно в своем уме составит ей пару в жизни? Только влюбленный дурак. Но даже таких поблизости нет. Ничего, скоро день моего совершеннолетия. Куплю себе любого раба в новый гарем, в новый дом. И стану приличной чёрной ведьмой, почти как все. Другие так и про-

должат меня бояться, но хоть немного укоротят свои языки. А не сложится, не смогу ужиться с чужим мне мужчиной, так через год можно по закону его и освободить. И ему хорошо, и мне год спокойной жизни в обществе других. Людей и нелюдей.

Заехала в гости кузина. Родители встречают её в холле. А она молодец.! Волосы собраны в тугий строгий узел на макушке. Но даже это не может испортить её красоту. Платье эльфийской работы, строгое, но изящное. Ботиночки на небольшом каблучке. В руках изящная сумка.
 Она не совсем мне кузина. Хот я её называю и кузина, и сестричка. Наше родство смог определить артефакт «История Королевства». Обычная с виду книга. Капаешь кровью на форзац и узнаёшь историю рода. Именно так меня и нашла сестрица. Ей тоже скучно, как и мне.

Мы с ней очень похожи. Только она старше, опытнее, намного сильнее. У нее муж и дети, положение в обществе, при дворе. Власть, сила, деньги, красота. Я младше. Но шалим мы чудесно вместе. Я - украдкой от родителей, она - украдкой от общества и мужа. Ну шалит сестра иногда за спиной у мужа почти по-детски. Подумаешь, глупости, мелочи. Так, пустяки, и никаких других мужчин рядом с ней. Ведовская душа требует шалостей, действий, игрищ.

Подумаешь, кто-то оживил все фигуры на старинных часах городской площади. Так намного веселей! И вообще, они сами того хотели. Теперь так прелестно танцуют. А фонтан?

Теперь он не просто струится, а ещё и играет музыка. Красиво. Ну и так, по мелочи. С кем не бывает.

Главное, следов не оставлять.

Вдвоём нас легко отпускают. Её муж не ревнует и не боится. Он ей доверяет и не напрасно. И знает, как кухня меня опекает. Мои родители тоже считают, что общество взрослой, сильной, благовоспитанной ведьмы никак мне повредить не сможет. А слухи, что ходят о ней? Так это ведь только слухи, правда? Гуляем с ней по саду.

- А когда на рынок? Ты обещала!

- Не сегодня. Завтра у мужа много дел, и мы с тобой отправимся вместе, как будто присмотреть кружева, ткани. Тебя отпустят родители?

- Должны. Они точно обещали подарить мне небольшой дом на окраине столицы к совершеннолетию.

- Отлично. Мне они сказали то же самое. Если тебе на душу кто-то ляжет, только по-настоящему, я куплю и оплачу содержание. А заберём после праздника совершеннолетия. Только по-честному. Поймёшь, что это именно он, тогда я помогу. Но никак иначе.

- Обещаю! И можно будет выбрать? А на какую стоимость я могу рассчитывать?

- На любую. Почти. Что-то экстраординарное - всё же нет. А из стандартных - любой может стать твоим. Но помни, только тот, без которого уйти не сможешь, и я возьму с тебя несколько клятв на крови. Чтоб не смела перепродать или

мучить. Помни об этом. Если никого не найдешь, заглянем ещё столько раз, сколько понадобится. Главное только, чтобы муж не узнал, что я там была, буду. Не важно...

- Ты его так боишься?

- Просто не готова расстраивать.

Макс

Проснулся от ослепляюще ярких лучей солнца, нахально бьющих прямо в лицо. Завозился, вся спина затекла в этой кабине, ещё и занемело плечо.

- Проснулся? Скоро приедем.

- Отлично.

Мы где-то на окраине города. Вокруг промзона. Не то склады, не то производства. Солнце, будто желая сгладить тусклый пейзаж, изо всех сил бьёт в кабину, слепит. Сворачиваем в узкий проезд между ангаров.

- Мы тут на разгрузку, потом на стоянку и в Питер.

- Ясно. Тут что-нибудь ходит? Маршрутка?

- Откуда ж я знаю?

- Я понял, спрошу у аборигенов. Спасибо.

- Бывай, звони, если что.

- По рукам. До встречи.

Кое-как вылезаю из кабины. Весь помятый, заспанный, щетина ещё отросла. Точно похож на бомжа или на сторожа лодочного ангара. Где лоск журналиста столичного медиацентра? Еще вчера утром был весь из себя: высокий, поджарый, мускулистый, почти блондин с элегантной короткой

стрижкой в относительно модном шмотье. А теперь? М-да. Пора выбираться отсюда. Тихо-мирно побрел к работникам склада. Один, в аккурат, стоит отдельно от всех у стены, мусолит сигаретку.

- Как отсюда добраться до центра города? Мне нужен вокзал.

Мужик задумчиво покосился, подумал, пробубнил:

- Тебе чё, до вокзала?

- Ага.

- Тут тэшка-то не идёт. Пройди по задомам до трассы. Не шибко-то далеко. Там тэшку лови, спроси потуда ли едет. А дальше – попутка. Там попутно часто садят. Доедешь, неужто нет.

- Спасибо.

Пока шёл, позвонил на турбазу.

- Я в Перми. Мне же на вокзал, правильно?

- Могу подобрать из города. От вокзала самое то. Ты точно решил на меня поработать?

- Точно.

- Ну тогда давай. Через сколько там будешь?

- Если верить смартфону, то час.

- Часа через полтора жду на вокзале. Не тормози. Наберёшь, как приедешь.

- Добро.

Попутка ловиться никак не хотела, я, в общем-то, понимаю почему. Стоит одинокий рослый парень и ждёт, кто бы

тормознул. Наконец подобрал водитель какого-то допотопного чуда. Старенький гордый трудяга Зил. Кое-как дотянули до города. Старый автомобиль скрипел, пыхтел и пытался сдохнуть. На чем он вообще держится? На грязи?

Кое-как добрался до вокзала. Город необычайно просторный, радостный какой-то, даже как будто весёлый. Зашел в продуктовый магазинчик, тут всё камерное, провинциальное. Создаётся смутное впечатление, что все свои, все друг друга знают. Продащица, такая типичная тётя Валя, стоит в ярко-синем фартуке, с белым колпаком на голове. Радостная, довольная, дородная дама, как будто немного родная, смутно знакомая. Общается весело, как к пацаненку.

- Вам чё, мужчина?

Хорошо я обтёрся, если мужчина. Неделью назад называли молодой человек.

- Хлеба буханку, тушёнки две банки и колбасы колечко, ещё печенье и чай в пачке.

- Держите. В поход собрались?

- Спасибо, можно сказать и так.

- Хорошее дело, грибов шибко много.

Провизию на первое время я закупил. Телефон молчит. Стою, жду, улыбаюсь открытому небу, солнцу. Может, еще всё наладится. Ну не может же быть всё так плохо? Вот и телефон ожил.

- Ты на месте?

- Да, уже жду.

- Перед перекрестком зеленый джип. Видишь?

- Вижу, иду.

Темно-зеленый джип неясного года высился на перекрестке, чем-то отдалённо напоминая дракона, поучаствовавшего во многих битвах старинных преданий. Всё еще бодрый, хотя и помятый, покоцанный, с ржавчиной, он стоял, призывно моргая очами аварийного света. Открываю переднюю дверь. Сажусь.

- Ну привет, Макс. Что приключилось, почему подался в нашу Тьмутаракань?

- Не такая уж и Тьмутаракань. Приличный город. Задолбался, везде одни проблемы, вот и решил взять тайм аут.

- Ври дальше. Ладно, не моё дело. Надолго? Когда мне следующего сторожа начинать искать?

- Честно? Не знаю. Может и надолго. Неделю-две пробуду точно. А там, как сложится.

- Годится.

Едем по трассе, оставляя за собой цивилизацию, город, людей, километры пути. Тут всё другое, чем в Питере. Воздух как будто чище, небо яснее, люди проще. Сейчас главное - залечь на дно и все обдумать. А там найду и решения.

- Ты барахло-то взял?

- Что?

- Постельное, кружку и прочее захватил?

- По мелочи. А что?

- Магазин в километре от ангара. Если что, дойдешь, ку-

пишь. Там и дьявола можно взять за недорого. Не пропадёшь. Хотя ты у нас парень столичный, кто тебя знает. В лес, главное, не суйся особо. Там Мишка ходит. Туристы, идиоты, прикормили. Он теперь и к людям выходит. Опасный, не суйся, пока его не убрали.

- Ясно, я как-то и не планировал, если честно.

- Ночью, главное, сиди в ангаре. А днём... Тоже особо не бросай. Но главное - ночь. Скоро уже приедем.

Ангар. Не так я себе представлял подполье. Натуральный серый дощатый сарай. Грунтовая одноколейка, вокруг хвойный лес и это. Доски почти что сгнили, щели в палец, ворота на один удар, замок навесной, хорошо изнутри есть засов. Лодок немеряно, но все почти что старые, весельные, еле живые. Зачем их вообще охранять? Как памятник древним ремёслам? Или боится, что упрут на дрова?

- А вот тут можешь ночевать.

Жесть. Три стены, суровый выдавший царя, хотя всё же скорей его челядь, топчан. И верстак с табуреткой. Розетки нет.

- А электричество?

- На столбе розетка, кидаешь шнур и вперёд, как царь.

- Спасибо. Оплата вперёд?

- По факту.

- Баня?

- Озеро за ангаром. Неужели не заметил?

- Не совсем. Ладно, найду.

- Ну, удачи. Если что, звони.
- Хорошо. Спасибо.

Глава 4

Мирта

 Утро началось необычайное, взбудораженное ароматом сладостного предвкушения. Сегодня, если все сложится, а должно сложиться, мы с сестричкой отправимся на невольничий рынок. Выбирать мне раба в мой первый гарем. Любого. Можно даже эльфа. Платит она. Хоть бы только никто не узнал про эту нашу шалость. Мне ещё не исполнилось двадцати. Ещё пока немного, совсем чуть-чуть несовершеннолетняя. Но ведь скоро, совсем скоро мой день рождения! А, значит, мне подарят небольшой домик, и закон разрешит молодой ведьме или выходить замуж, или заводить гарем, или продолжить вольную жизнь.

Кузина немного против покупки раба. Оно и понятно, если её муж узнает, оправдаться будет довольно сложно. Всё же, планируем покупать гаремного раба мне для любовных затей. Да и вообще, подружка свято верит в любовь. Советует брать хотя бы того, кто понравится сердцу. Посмотрим. Хочу себе высокого, голубоглазого, стройного блондина. Наверное, эльфа, но не факт. И чтобы он ценил и любил свою госпожу. Меня то есть. Да, именно это мне и надо. А там посмотрим. Теперь задача кузины - улизнуть от опеки мужа и от семьи.

 Макс

 Как на этом можно спать? Где вообще удобства? Ну хоть какие-то. Залёг на дно, называется. Тут

уж точно дно. Приятель уехал. А я пошел к озеру. Тропинка узкая, выёлся сквозь ивняк, под ногами немного хлюпает. Впереди озёрная гладь, подернутая несмелой рябью. Огромное, серо-голубое озеро играет бликами на солнце. Серые дощатые мостки без перил уходят метров на десять вдаль от берега. Людей вокруг никого. Только я, водное царство, хвойный лес и звенящая тишина, разрываемая порой лёгкими нестройными напевами мелких птах. В нос ударяет запах нагретой хвои, дурманящая свежесть леса, прохлада и обещание свободы чистой озёрной воды. Ну к бесу все проблемы. Скинул одежду на ивовый раскидистый куст. Встряхнулся, разбежался и врезался в воду. Хорошо! Дыхание на секунду перехватило холодом. Плечо мешает плыть брассом, но всё же пару вольных сильных гребков я сделал. Мышцы перетекают под шкурой, вода холодит тело. Стихия, свобода и воля. На берег вышел протрезвевший от морока стылых забот, готовый к работе. Пора начинать думать. Только сначала надо поесть. Чайник нашелся быстро в каморке, плитка стояла там же. Хорошо, что всё электрическое. Кружку я с собой взял. Уже полдела.

Закипятил остатки минералки, насыпал заварки прямо в кружку и вышел на солнце. Колбаса в одной руке, кружка в другой. Ем, как дикарь, откусывая прямо от кольца колбасы. Ароматная, пряная, вкусная, на свежем воздухе она вызывает какое-то первобытное восхищение. Чаинки немного мешают наслаждаться чаем, но не критично. Пора приткнуться

ноутбук и начать просчитывать, где я мог проколоться, и что делать. Итак. Первую наколку по Концерну мне подкинул случайный знакомый по прошлой работе. Он тогда был свидетелем по делу. Столкнулись в кафе. Тоже случайно. Он сам юрист. Не дурак. Я начал копать, расширять круг возможных вопросов и вариантов. Он больше на связь со мной не выходил. Ему вообще до этой статьи нет никакого дела, если подумать. К ночи я перебрал все варианты. И почти все - глухие. Осталось придумать что-то с постелью и ложиться спать. Топчан не подходит. Я еще не бомж. Лодка? Кинул на дно одежду, зафиксировал деревянное чудовище кирпичами с боков, чтобы не навернуться во сне вместе с лодкой, и как-то под перешёптывания леса, очнувшегося от жаркой неги летнего дня, уснул.

Проснулся от жуткого грохота. Дом штурмуют не то танки, не то ОМОН. Очнулся окончательно. Одна из дощатых стен шаталась и будто бы провалилась с жутким грохотом. Если воры, польстились на барахло, то зачем так грохотать? Проще выдрать гнилую доску. Да и слишком мощный удар каждый раз, если мерять на человека. На технику тоже никак не потянет, двигатель не работает, не слышно. Тогда кто? Кто может шатать ангар посреди леса ночью? Волки решили закусить сторожем и стучатся? Не смешно. Противник явно крупнее. Подошел чуть ближе, воняет мокрой меховой шкурой. Случайно опрокинул ногой какое-то ведро. Оно покапало и загрохотало. За стеной пошёл поезд, если верить

звукам. Главное, что от ангара в сторону леса, а не наоборот. И что делать? Потоптался, озяб. Выйти? Включил фонарь в телефоне, вышел. Ночь звёздная, небо чистое. Даже можно различить силуэты деревьев. Свечу под ноги. В освещенном пятне грунта глаз выхватывает следы. Не понял. Коровы? Слишком большая. Лось? Ему-то что тут надо было? Посветил в то место, где он топтался у стены. Вся стена в мелкой шерсти. Он что, решил тут устроить ночью парикмахерский салон? Перед встречей с лосихой шерсть укладывал на пробор? Вот дебил. Пошел досыпать в лодку. Шея ноет от неудобной позы, спать нереально. Раскладушку что ли купить?

Мирта Утро подходило к концу. Кузина так и не появилась. Скоро наступит обед, а за ним повинность. Сегодня предстоит работа в библиотеке. Я, признаться, люблю пыльное царство былых историй, странные, порой причудливые, рецепты зелий прошлых столетий, справочник по анатомии редких, иногда и вовсе редчайших, существ. С его страницы осуждающе, вызываяюще, а то и злобно смотрят карандашные рисунки распятых чудищ и монстров. Стеллажи высятся до самого потолка. Тёмные, прочные и надёжные, они напоминают не то обычные неприязнительные шкафы, не то лестницы. Книги упиханы в них в три ряда, мучимые теснотой и пылью. Стен давно уже никто не видел. Всюду кожаные корешки, картонные, деревянные ларчики для редких изданий. По центру свисает с потоло-

ка люстра со множеством рожков, тоже местами увитая паутиной. Когда за окном сгустится вечерняя мгла, волшебные свечи сами собою зажгутся и окутают книги нежным, мягким домашним светом. Ни время, ни пыль, ничто не властно над нашей люстрой. Баснословно дорогая, она будет работать целую вечность. Кажется, ещё прадед привёз её в этот дом, купив втридорога у тёмных эльфов или выменяв на что-то. Прадед был некромант невиданной власти над миром, что находится по ту грань. Чёрная кровь, потомок легендарного сирина. Страшный, богатый, сильный, он так же, как и мы с кузиной, не творил зла. Но за грань отправляться умел и возвращался оттуда, становясь с каждым разом только сильнее. А потом несколько поколений в семье из тёмных никто не рождался. Только светлые нежные маги. И вот, наконец-то, на свет появилась я. Очередное проклятие светлого магического рода. Чёрная ведьма, потомок сирина, что будет наделена неоспоримой властью. Стоит лишь только обрести крылья на ритуальном костре. Скоро, уже совсем скоро. А пока - библиотека. Слуг туда не допускает отец. Слишком редкие, дорогие книги. Есть запрещённые, есть манускрипты, хранящие тайные старые обряды. Отец и то не читал их все. А вот я читала. И даже нашла относительно простой ритуал, как обрести тёмному сирину свою истинную ипостась, второе я. Ну или, хотя бы, только лишь крылья.

Скоро я буду сожжена на костре инквизитором в чёрном обличье творца чужих судеб. Главное, только ничего не пе-

репутать. Хворост особых сортов, столб из старого дуба, верёвки из кожи, что стянут нежные девичьи руки в объятьях огня. И молитва. Старое, древнее, вещее слово.
 Я стану как все, кто обрел свою суть. Я смогу, наконец, распахнуть свои крылья, увенчанные острыми пиками костяных шипов.

Беру набор для уборки и смело шагаю за тёмную старую дверь нашей библиотеки. Свет из высоченной арки окна, что расположено во всю ширину стены, противоположной входу, бьёт прямо в лицо, даже щурюсь. Стол для работы со свитками притаился в уголке. Сейчас он завален бумагами. Довольно любопытная штука, больше таких и нет нигде. Высокий, на витых ножках, с длинной круглой в сечении перекладиной с одной и с другой стороны. Вставляешь на одну свиток, чуть разматываешь, и конец крепишь ко второй. Готово. Если свиток действительно длинный, то будет очень удобно его перемотать.

А вот и шум голосов из холла. Кузина? Показалось? Кузина не одна? С прислугой или мужем?
 Выглянуть или подождать? Пока не зовут, займусь делом - разберу стол. Вот уже первая горка отцовских заметок сложена в небольшую стопку, стол немного протёрт и освобождён от клочков старых ненужных закладок. Освобождены и ножки стола от пыли.

- Мирта! Вот ты где.

Дверь распахнулась, вошли кузина с мужем. Стоят, обнявшись. Кузина льнёт к мужу, будто котёнок к солнцу после

долгой зимы.

- Добрый день.

- Ну здравствуй, любимая компаньонка моей супруги.

- Ты сегодня хочешь со мной на рынок?

Сердце противно ёкнуло. Он знает? Заглянула подруге в глаза, вроде бы, нет.

- Я хочу присмотреть кое-что из посуды и кружев. Составишь компанию? У мужа дела, а одной мне будет немного скучно.

- Охотно! Буду готова через минуту.

- Не торопись, одевайся, как следует даме.

Точно! Нужно нанести макияж, хотя бы лёгкий. Я должна понравиться тому, кого выберу сама. Хочу, чтобы он был в меня влюблен. Ну хотя бы, чтобы я ему была приятна. Всё же мужчина. Способны они на чувства? Или же только некоторые из них?

Туфли, платье, шляпка, сумочка. Локоны оставим свободными. Всё? Ничего не забыла, наверное.

Глава 5

Макс
Проснулся оттого, что затекло всё тело. В гнилом насквозь сарае одуряюще несёт сыростью и плесенью. Встал, кое-как размялся, открывая ворота. Солнце! Несмелое утреннее, расцветающее алым восходом где-то на краю горизонта над лесом. Воздух свежий, манящий, ласковый ветерок обдувает со всех сторон. И запах смолистых сосен с примесью слышного только утром терпкого, немного грибного запаха палой рыжей хвои. Бегом рванул к озеру, накалывая босые ступни о шишки, иголки, камни и корни. Добежал до мостков, скрипят под ногами, прогибаются серые доски. Затормозил у самого края. Попешно стянул с себя тонкий свитер и спортивные брюки. Холодно и свежо в лесу без одежды ранним утром. Рыбкой нырнул в водную гладь. Кожу как опалило прохладой. Вода не полностью остыла после летнего дня, но пробирает. Чуть поплескался, пустил пару струек воды изо рта и обратно к мосткам. Еле влез с непривычки. Руки скользят, тело замёрзло, нет лёгкой упругости мышц. Не разогрелись ещё. Шустро, как мог, оделся. К мокрому телу одежда липла, не давая себя так просто натянуть.

Жрать хочется после такого моциона просто нереально!
Бегу скорее обратно, по пути проклиная все шишки и корни. Отпираю ангар, опять несёт гнилью. Нашёл ба-

рахло, достаю наконец-то вчерашний хлеб и консервы. Чёрт! Ножа нет. Никакого, ни консервного, ни простого. Приплыл питерский мальчик. Еда есть, а достать никак. И вот что, спрашивается, с этим делать? Придумывать варварский способ или пойти в магазин? Наверное, второе. Заодно куплю сковородку, яиц и колбасы. Устрою небольшой пикник под открытым небом. Где эти чертовы кроссовки?

Мирта
Вот мы и на рынке. Пёстрое разнообразие лавок и торговцев. Лучшие торговые места всего Королевства. Выкрики продавцов, топот ног посыльных, блеск и лоск богатых горожан, скромность рабов и прислуги из местных. Яркость тканей, шик, суета кругом. Сначала немного прошлись по рядам. Кузина придиричиво выбирает кружево на постельное бельё. Оказалось, мне. Обожаю её. Здесь на рынке её хорошо знают, судачат о её власти, деньгах. Опасаются сильной ведьмы. Лишь тощий мальчишка попытался утащить у неё кошелёк. Сцапала за руку она его тут же. Торговец аж побелел. Ждал скорой расправы?

- Так-так-так. Это кто тут тырит мелочь по карманам, а?
- Вам показалось, госпожа ведьма!
- Да ну! Мальчик, не на ту дурочку напал. Тебе есть нечего или это из спортивного интереса?

Паренек хлопнул носом, утер грязь со лба.

- Мамке на целителя.
- И много не хватает?

- Целого золотого, госпожа.

- Если не врешь и отведёшь к матери, дам два золотых.

Если нет, превращу в жабу дня на три. Что выбираешь?

- Точно дадите?

- Дам. Обещаю. Честное ведьминское.

- Идемте тогда, только руку отпустите. Тут совсем рядом.

- Договорились, веди.

Прошли три шага. И вот уже виден небогатый доходный дом. Он разделён на небольшие квартирки, что сдаются среднему сословию внаём. У каждого входа растут цветы, деревья, даже лианы девичьего винограда, скрывая от посторонних глаз трещины в краске, облезлость фасада, тёмное старое дерево оконных рам. Такой дом-сад. Весь зелёный, цветы везде. Буйство зелени и красок: сочных, неимоверных, притягательных.

- Нам на второй этаж.
 Дверь в дом открывается плохо, со скрипом и тяжело. Внутри дома тускло и пыльно, сумрачно как-то. Тут только одно небольшое окно у лестницы. Поднимаемся, подметая грязь пола подолами роскошных чёрных платьев.

- Вот наша дверь. Постучите.

Стучим, к нам никто не выходит.

- Смелее, ведьмы вы или кто? Давайте, я постучу. Мама точно дома, я знаю.

Стучим громче.

- Иду, иду!

К нам вышла худая не старая женщина в добротном, но поношенном платье. Как начать разговор, с чего? Хорошо кузина смелее и изворотливей.

- Ваш сынок нам рассказал, что ему нужны деньги на целителя для мамы. Такой заботливый мальчик.

- Добрый день, дамы. Вам-то что?

- Могу оплатить услуги целителя, если это правда.

- Зачем?

- Я так хочу. Можно? Есть какие-то бумаги, счета?

- Да какие счета. На работе упала, повредила кисть. Теперь не могу толком заняться вышивкой, обидно конечно, но не смертельно. А денег на дорогого целителя пока нет. Но будут.

- Держите два золотых. Как сможете отдать, отдадите тому, кому будет нужно.

- Но госпожа, зачем это Вам, Вы же ведьма? Это очень много! И почему? Я не могу взять.

- Решились перечить ведьме?

- Нет, но...

- Вот и хорошо, что нет. Берите деньги и разбирайтесь с рукой как надо. Договорились?

- Да, безусловно. Хотите, я вышию вам платок? Потом.

- Хочу. Только небольшой и вышивки немного. Попроще. Буду хранить. Загляну через год, а может через полгода. Поправляйтесь.

- Теперь обязательно. Спасибо вам огромное!

- Удачи, следите за сыном. Слишком уж шустрый.

Приятно творить такие дела. Только в нашу доброту никто особо не верит. Дикость какая.
Вернулись к рынку идём кругом, накинули на себя морок. Теперь мы - две горожанки среднего достатка, если верить наколдованному образу. Как увижу того, кто западёт в душу, морок обязательно сниму. Отдел, что нам нужен, расположен немного сбоку, вдали от любопытных глаз. Тут только красавцы, самая элита разумных рас. Статные, лучшие, невероятные. Я тут впервые. Кузина на таком рынке в Королевстве тоже ещё не была. А в Империи, говорит, ужас и кошмар. Очень жестоко там обращаются с невольниками, да и рабы элитные слишком наглые.
Ну вот, перед нами арка, увитая алым - символ страсти. Цветы, лента, гирлянда из звёзд. Что за придурь тут у торговцев?
Нам навстречу спешит дородный мужчина в строгом изящном коричневом сюртуке. Высокий, аккуратно стриженный. Цепкий взгляд тёмно-карих глаз по своему выразителен.

- Дамы, чем могу служить? Здесь отдел гаремных рабов. Прислугу и рабочих вы можете посмотреть далее у центрального входа.

- Благодарю. Мы с сестрой пришли выбрать именно гаремного раба.

- На какую стоимость вы рассчитываете? Есть разные экземпляры. Элитные и простые.

- На любую, главное, чтобы сестрице лёг на душу.

- Хм. Запрос немного странный. Разрешите удостовериться в Вашей платежеспособности? Надеюсь, я Вас этим не оскорбил.

- Да не особо. Смотрите.
 Кузина достает полный кошель золотых. Сумма просто нереальная, даже на мой взгляд.
 Торговец уважительно охает.

- Я так понимаю на дамах морок? Ваши платья и внешность.

- А вот это не Ваше дело. Я Вас уверяю. Ну, так что, покажете Ваш товар?

- Прошу меня покорнейше извинить. Просто тут бывает по-разному. Идёмте за мной. Начнёте смотреть сразу элитных? Они в павильоне справа.

- Начнем с тех, что попроще. Нас интересует любой молодой мужчина, который сможет затронуть душу сестры. Остальное не так важно. Желательно не агрессивный, конечно.

- Оригинально. Тогда павильон налево. Я вам всё покажу, идёмте за мной.
 Стоило нам пройти сквозь арку, как слева мы заметили павильон. Скорее небольшой флигель с окнами от пола до потолка. Сердце в груди не уймется. Кого я там увижу? Как определить нужного? Что я хочу увидеть в его глазах? Влюблённость, уважение, готовность повиноваться? Перед нами открыли тяжелую дверь. Кузина стряхнула морок с моего лица. "Так будет честнее",- шепчет на ухо.
 Наконец-то вошли. Помещение светлое, простор-

ное, потолки высоченные. Запах. Так пахнут мужские тела. Не те, что разогреты работой, а просто запах чужих незнакомых мужчин. Немного пугающий, будоражащий, цепляющий какие-то глубины души. Заливаюсь краской по самые уши. Так стыдно, вот и торговец фыркнул, гад.

- Встаём и подходим к стене, молодые люди. На вас зашли посмотреть покупатели.
 Только теперь я различила отдельных мужчин, а не смутную группу под окнами, из которых пробивалось слепящее солнце. До этого они сидели вдали на напольных матах. Все взгляды теперь, наверное, обращены к нам. Мужчины встают против солнца, что озаряет фигуры невольников ярким светом. Тела прикрывают лишь тонкие брюки недорогой светлой ткани. Да рабские ошейники разной ширины на шеях. Босые, довольно красивые, но простые. Стоят безразлично глядя в пол.

- Приказать поднять им головы?

- Как решит сестричка. Иди, выбирай. Смотри.

Несмело шагаю к шеренге. Куда смотреть, что требовать? Страшно и неудобно. Сама же хотела, мечтала, ждала. А теперь так позорно теряюсь. Одёрнула сама себя. Пришла выбирать, так смотри, пока кухня не передумала, разочаровавшись в тебе же. Где это видано! Робкая чёрная ведьма? Такого даже не слышал никто.

- Поднимите головы.
 Приказ звучит громко и чётко. А толку ноль. Спокойные, безразличные симпатичные молодые люди и всё. Ни огонька во взгляде, ничего. Да и фигуры

ладные, но и только. Есть даже один блондин, но невысокий и какой-то бесцветный, лишённый искры, страсти, эмоций. Просто симпатичное тело и всё.

- Не понравились, госпожа? - спрашивает работоровец участливо-ровным голосом.

- В них нет искры. Идемте к более дорогим вариантам.

- Как прикажете.

Кузина молчит, лишь улыбается чуть ехидно. Выходим на улицу. Как тут свежо, легко и свободно. Что я затеяла? А с другой стороны, так хочется всё познать, так любопытно, да и статус я сразу приобрету другой. Выше, старше, взрослее. И подружки будут завидовать. Да и чего скрывать, сама хочу познать ласку мужчины. Пусть и раба. Не замуж же мне выходить и хранить домашний очаг до конца дней своих? Ну уж, нет. Лучше гарем. Хоть не сбежит, не изменит, не прибьет и не расстроит лишний раз. А не понравится, так освобожу через год, и раб будет счастлив, получив свободу и я, если что, освобожусь от мужчины.

Макс Село встречает лаем собак и асфальтом. Внезапно я понимаю, в какой дикий край я попал. Старые домики чуть покосились, штакетники заборов стоят будто пьяные, петухи по дворам противно орут. В нос ударяет терпкий, острый запах навоза. Навстречу, перебирая неспешно ногами, будто специально демонстрируя томность движений и туповатый взгляд, бредёт корова. Огромная, грязная, вся в пятнах, подгоняемая таким же чумазым

мужиком. Мужик смолит папироску и смотрит на меня исподлобья мутным, дурным, подозрительным взглядом. Как есть бомж с похмелья. Здравствуй, Сенная площадь славного города Питера. И вонь почти такая же. Будем считать чело- века приветом с малой родины. Внезапно, рассмотрев меня как следует, коровий погонщик произносит охрипшим голо- сом.

- Ты чьих будешь, паря?

- Что?

- Всяко, не местный, мудной. Чьих будешь? - упорствует бомж. Пытаюсь осознать, что он хочет спросить. Наконец-то дошло.

- Я сторож. Ангар охраняю.

- Ну тоды, будь здоров, вояка.

- И Вам не хворать.

Жесть. Залёг на дно, называется. Продолжаю путь в ма- газин. Может, хоть там говорят в доступной для питерского идиота, манере. Помру ведь с голоду на подножном корме, если ничего не куплю.

Сельпо. Как много в этом звуке. Деревенский домик, толь- ко маленький и с одним крошечным зарешёченным окон- цем, зато хлипкая деревянная дверь нараспашку. Логика? Нет, не слышал тут о ней никто. Захожу внутрь и попадаю в царство тугих ароматов. Крупа, мясо, рыба не самой первой свежести, зато хлеб весьма свежий, если верить запаху. Аро- мат хлеба умудряется перебить даже нотки пропахшей рыбы.

Помещение тесное, всё заставлено от пола до потолка ящиками, коробками, всяческой распакованной снедью. И две стеклянных витрины перед продавцом. В них притаились мясные продукты. Продавец - тощая дама, явная любительница спиртного и мужчин, судя по алой помаде. Здравствуй, Староневский проспект, лавочка перед рюмочной. Как домой вернулся, честное слово. Ровно тот же типаж маргиналов. Над головой продавца мирно бухтит телевизор. Новости края. Построили новый мост, закупили коров и тёлочек для нового предприятия. Жду своей очереди, передо мной мужик и бабулька. Колбасу я тут явно брать не решусь. Может, взять сало или консервы? Главное, нож не забыть. Вяло смотрю сельские новости, уже пошёл криминал. Ищут особо опасного преступника. Он корову угнал или трактор? Чёрт! На фото я.
 Диктор все так же монотонно продолжает бубнить: "Особо опасный преступник, совершение нападения на несовершеннолетних, с целью изнасилования. Может находиться на территории Пермского края."
 Твою ж! На десять. Больше, вроде, никто не увидел. Стою в очереди. Бежать нельзя, выдам себя тут же. Если ещё не выдал. Тут же все всех знают. Мужик передо мной медленно разворачивается, заглядывает в мое лицо.
 Я всё так же стою. Мужик рассчитался. Отошел к окну. Стоит и смотрит.
 - Мужчина, Вам чё?
 Спрашивает продавец.
 - Мне нож... И сало.
 Зря я это сказал. В воздухе так и разлилось напряжение.
 - Ножей нет. Хотите ложку?
 - Не стоит, я

пожалуй, пойду.
 - А сало?
 - В другой раз.
 Спокойно выхожу на улицу и прибавляю шаг в сторону ближайшего перелеска, благо до него метров сто, а рядом и трасса. Если сейчас мужики соберутся, полицию ждать и то не станут. Место довольно глухое. Здравствуй, самосуд телезрителей. Хоть бы успеть добежать до трассы. А дальше куда? Как нашли? По телефону? Запасной номер был только у коллег со старой работы и Любки. Если коллеги сдали, значит, поверили в этот бред. То есть доказательства, более чем однозначные. Так не бывает. Добегу до трассы, а дальше что? Без денег и документов. В кошельке денег - на пожрать. В ангар возвращаться нельзя. Местные там и повесят или, если очень повезет, заявят в полицию. Если ещё не заявили. Срочно уезжать как можно дальше на любой попутке. А там что? Даже ноутбук и тот брошен. Хорошо информации на нём нет. Уже повезло.

Телефон выкидываю тут же в ближайшей ложбине. Бежать дальше смысла нет, уже вижу силуэты машин, несущихся по трассе. Надо восстановить дыхание, сделать адекватный вид и наудачу ловить попутку. Путать следы. Искать, куда податься. Сюжет видели далеко не все. Внешность у меня, всё же, не особо приметная. Русский, высокий, без примет. Если не стоять под своим фото в хронике происшествий, то мало кто опознает. Внешность особо не переменить. Главное, убратся подальше и придумать легенду. Остро стоит вопрос, где найти крышу над головой. Без денег даже палат-

ку не купишь. Обратно идти, добывать барахло из ангара - не вариант. Ждать темноты тоже. Местные уже опознали, лес они знают всяко лучше меня. Даже если откинуть слова про Мишку, что где-то тут бродит, всё равно не вариант. Слишком рискованно. Остаётся только тормознуть грузовичок пострашнее, лучше с рабочими, и ехать, чем дальше, тем лучше. А там ещё пара попутков, и здравствуй, бомжатская доля. Или искать место при пилораме в глухом таёжном лесу разнорабочим. Интересно, бывают пилорамы в лесу? Можно ещё на лесоповале, если б я лес валить умел. Угу. Питерский мальчик на лесоповале. Просто супер. Как выбираться из этого дерьма, если даже свои не поверили. Что для этого должно было случиться? Небо упало на землю, конкретнее, на отдел?
Вроде дышу уже носом. Скажу, отстал от туристической группы, заблудал, отвезите в сторону... Сторону чего? Или сначала узнать, куда едут? По ходу пьесы решу что врать.

Вышел к трассе, взъерошил немного волосы, сделал лицо весёлого полудурка. Но фото из дела, что транслируют по ТВ, я довольно суров и хмур. Хорошо ещё, весь зарос щетиной. Ну так, хоть слегонца. Машин ни одной. Только что был поток, я слышал и видел сквозь ветки. А теперь -пустынная трасса в обе стороны. Никого. Только полотно асфальта с ямами неумелых заплат из гравия и булыжника.
Наконец, слышу шум немного чахоточного мотора. Надо его остановить хоть как. В Сибири народ суровый, если меня най-

дут мужики из деревни, будет явно хуже. Тем более, догадался в магазине спросить нож. Чисто на автомате, задумался о сюжете, полудурок безголовый.
 Машина всё ближе, удаётся рассмотреть очертания. То, что мне надо, тентованная газель. Водитель, вроде, один в кабине. Едет, правда, на город, но лучше уж так, чем никак. Торможу, улыбаясь во всю ширь. Ну же, не откажи туристу-дебилу. Видно же, без рюкзака на обочине улыбчивый парень. Тормозит!
 - До города?
 - Да хоть куда, застрял. С ребятами из похода поругался, вот пытаюсь уехать.
 - Дык а рюкзак где?
 - Да мы на один день ходили прогуляться. Натуралисты. Делаем записи поголовья птиц.
 - И много?
 - Чего?
 - Записей много? Шучу. Денег сколько дашь?
 - Сколько надо?
 - Ай, ладно, езжай так. Тут недалеко до поворота, я до города-то не поеду. А там поймаешь еще кого, всё ближе. Верно я говорю?
 - Еще как!
 - Залазь, пока не передумал.
 Залезаю в спасительное нутро потрёпанной с виду машины. Хоть куда, но уехать. Помнится, из Питера я бежал с теми же мыслями. Едем уже с километр, а может и два. Хорошо, уютно, машин на дороге мало, дыр в полотне дороги много. Но этой машине не страшно уже ничего, должно быть. Внезапно нас обгоняет чуждый этой реальности гладкий, сверкающий джип. На обгоне он чуть тормозит, поравнявшись с кабиной. Пассажир заглядывает в салон, будто ощупывает моё лицо, и едет спокойно дальше. Паранойя на фоне стресса? Или по мою душу.

А может, и в кузове что-то есть, о чём лучше не знать. Всё же газель выдавшая виды, номера улины грязью и в пыли. Фиг знает. Ну не доблестная же полиция ищет меня с таким размахом. Концерн? Бред разыгравшегося больного воображения. Надо где-то залечь на дно в нормальных условиях и, наконец-то, начать думать головой. Пора бы уже. Жаль только мыслей в башке немного и позвонить никому нельзя. Ни знакомым, ни бывшим коллегам, ни, тем более, старым друзьям. Оп-па. Тот же джип, но уже нам навстречу. Быть такого не может. Или может? Тормозить газель не вариант. А вот присмотреться к полу под ногами в поисках арматуры или чего завалалось вполне можно. Машина располагает. Ну-ка. Отвертка? Крестовая. Лучше, чем ничего, но хуже, чем арматура и нож. Если что, подберу, а там посмотрим, что из этого выйдет и как. По-любому, я теперь вне закона, но заполучить ещё статью тоже излишне, наверное. Хотя, если отбиваться всё же придется... Друзья из Концерна шутить уж точно не захотят. Что за бред я несу. Ну машина и что? Пора брать себя в руки, бывший оперуполномоченный центрального отдела славного города Питера, и перестать превращаться в нервную барышню старых времен.

 Мирта

Второй павильон тонул в роскоши алого бархата, чёрной парчи и позолоты. Небольшой зал прямо при входе, там же воздушная резная софа, небольшой столик с вазой красивых дорогих фруктов, будто ненастоящих, словно муляж. Да и кто будет, скажите, вот так публично, выбирая рабов потреб-

лять апельсин, обливаясь противным и липким соком? На стенах висит в ряд несколько простых картин в рамах, украшенных псевдобогатой, чрезмерной, какой-то напыщенной позолотой. Стены алые, обиты сукном, ковер чёрный, мягкий. В зал с аккуратным и строгим окном ведёт небольшая изящная дверь, тоже вся в позолоте.

- Дамы, присаживайтесь. Угощайтесь. Может быть, желаете вина?

Сейчас пригласят рабов. Прикажете приводить по одному?

- По одному, пожалуй. Да, Мирта? Время позволяет.

- Да, давайте так.

Работорговец удалился и вернулся с первым рабом.

Красивый мальчик. Изящное тело, лёгкий, притягательный наклон головы, рыжеватые локоны тугими кольцами обрамили лицо, лёгкая белая тога, затянутая вокруг талии тонкой бечевкой. Юный, он определенно походил на бога, что сошёл с небес. Вызывал восторг и внутренний трепет. Но, не желание обладать, наслаждаться общением или телом. Только смотреть как на достойный экспонат частной коллекции. Не более. И всё же.

- Подними лицо, посмотри на меня.

Губы пухлые, нежные, сладкие чрезмерно.

Глаза тоже богоподобные. Голубые, обрамленные веером тонких рыжих ресниц.

А вот взгляд... Он знал, насколько хорош, божественен и изящен. Знал и не мог этого скрыть за маской раба. Слишком бросалась в глаза надменность, хвастовство телом. Не хочу. Я-то не богиня. Ведьма.

- Следующий, этот не подошел.

Выводят другого. Эльфа. Ушки остренькие, лицо точёное, ма-

тово-белая кожа чуть бархатиста на взгляд. Тело идеально накачено. Сам парень высокий. На нём только бархатные штаны, что плотно обтягивают. Плечистый, красивый. Хорош.
 - Как тебя зовут?
 - Нилинэль, госпожа.
 И голос приятный, журчит ручейком, немного напевный. Красиво, и очень.
 Сестричка громко хлопнула в ладоши. Парень чуть не подпрыгнул, ошутимо вздрогнул.
 - Пугливый, как многие эльфы, что живут в городской черте? Или это случайность?
 - Дамы, всё же выходцы Великого леса плохо приспособлены к городской жизни. Устают от суеты, шума. Если он будет жить в пригороде, всё исправимо, я думаю.
 - Я планирую жить в городе. И не хочу доводить шумом своего же раба. Я довольно шумная девушка. Следующий.
 Парень расслаблено вышел. Кажется, он даже рад. Следующим привели дриада. Зеленый. Ну уж нет. Да и слишком хилый. Тоже будет требовать сад. Нет и ещё раз нет.
 - Следующий.
 Прекрасный крупный, накачанный широченный мужчина. Пресс кубиками, стальные мышцы. На теле только повязка на бёдрах и ошейник. Очень хорош. Мое тело воспряло, пальцы чуть сжались. Эффектный.
 - Повернись кругом.
 Грациозный и очень сильный. Под кожей, словно канаты, ходят тугие мышцы. Чуть грубоватая внешность, но не страшно и это.
 - Подними глаза.
 Картинка мигом поблекла. В глазах только животная, грязная какая-то, похоть. А что я хотела от гаремного раба? Для того и беру.
 И всё же. Он быст-

ро прошелся по моему телу взглядом, будто раздел. Никаких эмоций, кроме желания, в нём нет. Интеллекта, видимо тоже. Наверное, нет.
 - Следующий.
 - Это - последний. К сожалению, на сегодня больше ничего нет. Смотрите.
 Вышел приятный смуглый юноша с гривой красивых почти белых волос. Высокий, тонкокостный, немного чрезмерно изящный. В коротких чёрных штанах, сидящих на бедрах.
 - Подними глаза на меня.
 Взгляд простой, ровный, немного бездушный. Но, может, показалось. Тело такое, что так и хочется провести рукой. А почему нет? Я же выбираю. Значит, имею право. Встаю, скрывая легкую девичью робость, делаю пару шагов к невольнику. Медленно протянула руку, кладу на плечо. Кожа будто бархатная, напоминает на ощупь атласный шёлк. Парень совершенно недвижим. Кладу руку ему на грудь. Никакой реакции ни тела, ни мимики. Даже не изменилось выражение глаз. Всё такое же ровно-спокойное. Пустышка? Лишён эмоций?
 - Тебе нравится?
 Осмеливаюсь спросить и предательски заливаюсь краской.
 - Как Вам будет угодно, госпожа. Что нравится Вам, то обязательно должно быть приятно мне.
 Все же пустой. Жаль. Видимо, не в этот раз.
 - Это точно все гаремники или есть кто-то еще? - не выдерживает моя названная сестричка.
 - К сожалению, все на сегодня. К концу следующей недели ждём ещё поставку. Пары дриад, человек, эльф. Все элитные.
 - Спасибо, мы заглянем, да Мирта?
 - Да, наверное. Может, наведаемся в

Империю пока что?
 - Ну уж нет. Прости, но я не готова. Не сегодня.
 Ты сильно расстроилась?
 - Кажется, да. Так хотелось сегодня кого-то выбрать. А они все какие-то совсем не такие. Только эльф подошел бы. Но он же со мной нормально не сможет жить, пугливый да и вообще. Пойдем, ладно?
 - Простите нас. Держите монету за неудобства. Мы ещё заглянем.
 - Разумеется, буду рад видеть вас. Мне жаль, что никто не подошел сиятельным дамам. Надеюсь, мне удастся вам угодить в другой раз.
 Мы вышли на улицу. Обидно. Так хотелось привязаться к кому-то, чувствовать рядом не только красивое тело, но и что-то еще.

- Куда теперь? По домам?
 - Ну уж нет, ты расстроена. Хочешь в прекрасный лес на Землю? Отведёшь там душу. Там так красиво. Побудешь одна, успокоишься, осмыслишь, подумаешь. Я даже мешать тебе не буду.

Глава 6

Макс

Стоило только немного расслабиться, позволить самому себя уболтать. Проникнуться идеей о паранойе и мании. Черт!
Черный джип показался в зеркалах заднего вида. И не один, с компанией.

- Твои "туристы"?

- Кто ж знает. Не знаю. Может и за мной.

- Ты это. Извиняй, если что. Не вывезу. Даже ввязываться не рискну. Семья, дети, да и не в форме.

- Ясно.

Один из джипов идет на обгон мерно, не напрягаясь. Плавно, как уверенный в себе хищник. Второй пока идет сзади. Подбираю отвертку.

- Не дури.

Водила ударяет по тормозам. Идущий сзади водитель уходит чуть влево. Не влетел в нас. Жаль.
Первый джип встал и начинает сдавать назад. Рывком открываю дверь машины и прыгиваю на асфальт. Начинаю бежать в сторону леса. Шутки шутками, но с отверткой против всех. Так бывает только в кино. За спиной топот ног и убористый рев мотора газели. Взбираюсь на холм. Судя по запаху впереди где-то река. Добежать бы. Топот ног все ближе. Не оборачиваюсь. Толку? Вот уже хрустнула ветка рядом. Развернулся в

прыжке. Четверо крепких и ловких борцов за бабло.

- Спортсмен, бегать не надоело?
 Медленно, словно волки, начинают обходить с двух сторон. Попытаться проскочить между двумя, что передо мной, засадив в одного из них отверткой? Вариант. Дернулся корпусом влево. Сам прыгаю в сторону правого, снизу вверх ударяю в шею отверткой. Мимо Хорошо ушел в бок. Крепко и ловко берет в захват. Второй помогает. Руки отвели за спину. Надели браслеты. Движения у бойцов качественные, такие ставят не за один год и не везде. Рыпаться дальше смысла нет. Толчок под колено и я падаю мордой в хвою. Класс. Попался журналист недоделанный. Странно, но бить не стали. Один раз только пнул от души ботинком тот, кому не досталась отвертка. Поднимают за плечи, волокут к машинам. Не успеваю перебирать ногами, почти волокут.

- Куда его?

- Без разницы. Хотя лучше в салон. Идет облава у ментов. Могут шмонать.
 Меня впихивают на заднее сиденье к сидящему там мужику. Второй садится следом.

- Морду ему прикрой.

- Чем?

- Куртку накинь, там была под стеклом, спецом брал. И капюшон натяни. Его не только мы ищем. Светить морду ни к чему.

Ничего не видно. И это очень хорошая новость. Значит, возможно, предполагается, что я выберусь. Флешка теперь

- мой единственный шанс. Надо думать, как поменять её на целостность моей драгоценной шкуры.
 Довольно долго едем по трассе. Пытаюсь прикинуть скорость и направление. Пока явно движемся на Пермь. Уходим вправо. Ещё шоссе. Поворот. Ещё один. Меня путают? Это было бы хорошо. Просто отлично. Значит, боятся, что запомню дорогу, а это даёт надежду выбраться. Началась грунтовка паршивого качества. Джип наклоняет то вправо, то влево. Теперь, вообще, едем боком. Правое колесо идёт по высокой обочине, левое осталось в колее. Тишина. Но и окна у машины закрыты.

- Зачем сюда-то?

- А куда? Через город? Облава, сказал же.

- И чё?

- Ни чё. Тут тоже катит. Место глухое, жилья нет. Никто сюда не сунется, считается, что тут дурное место.

- Да ну. Только зад отбивать по этим ямам. Машину жалко.

- Тебе-то до тачки какое дело? Не твоя. Хозяина.
 Вот теперь ситуация перестает меня радовать. Лес? А поторговаться? Я как-то рассчитывал на торг в других условиях, чем лесная полянка.

Сворачиваем куда-то вправо. Немного петляем. Между стволов, что ли? Страху на удивление нет. Собрался. К побегу и торгу готов. Надеюсь, пытать не будут. Таким голову задурить вполне возможно. Если повезёт, потяну время, а там будет видно.
 Джип тормознулся.

- Дальше поезд не идет, просьба освободить вагоны. Рельсы закончились. Выгружай его, парни.
 Куртку с лица сдёрнули, дверь распахнулась. Кругом сосновый прозрачный лес. Только стволы, мох и какие-то кустики в отдалении. Их мало, жаль. Особо не удерёшь. Скрыться негде.
 Из машины волокут особо не церемонясь, за шиворот. Плечо и так уже дико ноет. Роняют на землю.

Добегался, журналюга хренов. Прибавил нормальным людям работы. Копай теперь тут.

- Может, пусть сам и копает?

- Да ну, нафиг. Он бывший мент. Хочешь, чтоб он ещё и лопатой помахал? Боец пера и лопаты недоделанный.

Запугивают. Ну-ну. Ничего необычного.
 Однако, яму они копают. Вот это плохо. Им проще пытаться, чем копать. Земля тяжёлая, верхний слой - одни корни, судя по выкрикам. Может, пора спросить? Смысл лежать молча? Хоть что-то скажут. Инфа, какая она ни есть.

- А что сразу копать? А поторговаться? Флешка уйдет в редакцию через двенадцать часов, после того, как я не выйду на связь.

- Дебил. Какая, нафиг, флешка?
 Опешиваю. Не понял.

- С документами на Концерн.

- Нам до неё дела нет. Молись там, давай. Заставил людей копать, а теперь флешка! Думать не пробовал?

Ко мне подходит мужчина постарше. Начальник охраны

этих дегенератов?

- Мальчик, ты что-то попутал. Флешка уже у нас. Тебя пасли. Диванчик, около которого ты так тёрся, купили. Распотрошили и вуаля. Скоро расшифруют. Только почему она розовая? Впрочем, это даже мило, наверное.

- В диване флешки не было. Это не та. Поздравляю.

- Блефуешь? Красиво. Но глупо.

Меня прошибает холодный пот. Сейчас ведь реально похоронят.

- Там не та флешка. Моя без шифра. И она серебристая. Через двенадцать часов ее отдадут в редакцию. Проверяйте, что на вашей, козлы.
С ноги получаю в морду. Кровяные сопли текут по лицу, забиваются в рот. Солёные, горькие. Даже не утереться. Только размазываю о плечо.
Эти продолжают споро копать. Котлован они мне роют, что ли. Начальник их чего-то ждет. Не отходит от меня. Жаль. Хотя, особо не рванёшь. Зубы заговаривать?
План нарушает резвая бравая неуместная трель звонка. Начальник тянется к карману, выуживает телефон.

- Да!
- ...

- Тогда где та?
-...

- Ничего, сейчас разговорим. Мы с ним не торопились. Я ждал Вашего сигнала.
Телефон убран. А мне как-то совсем не по себе. Теперь, самое главное, не допустить прокола. Может они меня в Питер скатают?

- Ну что, а ты был прав, флешка действительно не та. А

где тогда та? А, мальчик? Чего же ты молчишь?

Странно, что не бьют. И плохо. Значит, имеют другие варианты. Попытки? Здравствуй, девчонки? Наркота?

- Да что-то запамятовал. Говорить тут как-то не хочется, пейзаж не располагает.

Так ты его плохо рассмотрел. Я сейчас покажу.

Хватает за плечо, поднимает на ноги и волочет к песчаной яме.

- Посмотри как тут красиво, ребята старались. Можно быстро всё решить, а можно и не торопясь. Ты же всё равно всё нам расскажешь. Вопрос только в том, насколько быстро.

- Так там только рассказать не пойдет, там показывать нужно. Без меня не найдёте.

- А ты

рассказать, как следует. А чтоб было сподручнее, давай я немного улучшу вентиляцию. Нога или рука?

Урод достаёт видавшего вида Макарова. Даже странно, на хрена им старая пушка? Другой не нашли?

- Так кровью салон улью, пока доставать повезёте. Оно вам надо?

Кажется, беседа их поддастала. Гробовщики откладывают лопаты, двое вылезают из ямы. Плечо ноет и так нестерпимо. А если ещё добавят? А, похоже, добавят. Может, пустить по ложному следу? Потянуть время?
Резкий удар в живот вышибает воздух из лёгких. Сгибаюсь пополам. Уроды ставят на колени над ямой.

- Начал припоминать? Ты за салон-то не переживай. Главное, расскажи подробно, куда засунул. Нам тут торчать уже изрядно поднадоело.

- На Староневском есть арка. Там парадная, в ней ниша. Сами не найдете. Точно.

- Адрес? Ты бы еще в Эрмитаже сныкал, придурок.

Картинно пытаюсь завалиться вбок. Единственный шанс для меня - оказаться в Питере. Там возможностей будет больше, чем в лесу.
 Выдергивают в ровное положение за волосы.
 И тут из леса прямо на нас движется прекрасное видение. Это бред? Или галлюцинация? Не замечая ни бандитов, ни пистолета, ни возни, плавной походкой прямо на нас выходит красивая стройная большеглазая юная девица. Вся в чёрном, с гривой таких же чёрных волос. Смотрит пытливо прямо в мои глаза. Глюк? Сумасшедшая? Что это? Её шагов я не слышу. Даже ветки не хрустят под её ногами. Время замедлилось. Есть только вопрошающий взгляд прекрасной богини, обращённый в мои глаза.
 Над лесом громко разносится вопросительная по тону фраза на непонятном немного гортанном бархатном мелодичном наречии. Смотрит, словно заглядывая мне в душу. Волшебная, неземная.
 Похитители подлетели. Кажется, глюк системный. У всех.

- Теперь еще и девку из-за тебя убирать. А говорили, тут людей не бывает. Жалко, красивая. Развlechься бы для начала, да время поджигает.
 И уже куда громче говорит де-

вице, задвигая руку с пистолетом немного за спину.

- Иди к нам, милая. Дорогу ищешь?

Девушка так и идёт к нам, глядя на меня. Странная. Словно мираж. Фея. Фата Моргана. Неужели не понимает, что тут сейчас произойдёт? Начальник делает шаг вперед, достаёт пистолет, поднимает руку. А девушка все идёт и идёт. Смотрит немного смущённо мне в глаза. Не отводит от меня взгляда. Я не выдержал, терять уже, в целом, нечего, подскочил и ударил недострелка плечом в плечо. Тот пошатнулся и выстрелил, только зацепив, судя по рывку, девочку в плечо. Та не упала, но дернулась, как обожглась. Может, теперь до неё дойдет? Хоть бы догадалась бежать. Нимфа лесная. Девушка удивлённо схватилась за плечо. Будто не веря, смотрит на кровь на руке. И не бежит. Дурочка, погибнет сейчас из-за меня! Из-за чёртова Концерта! Начальник встает. Резко ударяет меня, я падаю. Он снова поднимает руку с зажатым в ней пистолетом, наводит на девушку.
Вспышка белого цвета, и за её спиной возникает шаровая молния. Что это?
Жуткий грохот и тьма.
Мирта
В груди клокотал ком какой-то вселенской обиды. На всех окружающих, на работаровца, на себя. Даже на сестричку. Ну, вот как так-то? Выбраться тайком на невольничий рынок. С кучей денег. Попастъ в гаремную часть. Даже пересмотреть кучу рабов. Любых. Вплоть до самых элитных и никого не выбрать! Может, это не они плохие? А я вот такая - никакая. Слишком привередливая? Ведь были же красавцы.

Хотя бы даже самый последний. Ну ведь, очень хорош. И что я хочу увидеть в глазах невольника? Искру? Любовь до гроба с первого взгляда? Смешно. И стыдно перед самой собой, как я там краснела и тушевалась. Ну, подумаешь, потрогала горячую мужскую кожу. Ну и что тут такого. Я ведьма! Мне можно и даже желательно иметь хоть кого-то рядом. С кем можно поговорить, обсудить дела и не только.

Мне уже скоро двадцать лет! А я даже за ручку толком ни с кем не держалась. Хотя ещё даже не вошла в свою полную силу. А уже все либо заискивают совершенно неискренне или же вовсе боятся. А я хочу иметь рядом мужчину, чтобы не сойти с ума от одиночества, тоски и жажды ласки. Вот как мне определить самой для себя, какого? Решено. Хочу повстречать такого, кто будет смотреть на меня с восхищением, кто будет умён, захочет меня защищать, симпатичного, а ещё лучше красивого. Не мага, но можно колдуна, лучше вообще эльфа, но не пугливого. И, чтобы не как у сестрички, чтоб ревновал не так сильно. И самое главное, чтоб не боялся моего сильного чёрного дара ведьмы. Теперь осталось найти, раз загадала. И буду, как все, с мужчиной рядом, и сама довольна.

С этими мыслями я углубилась в красивый сосновый бор. Для портала сюда, на Землю, моих сил пока не хватает, всё же технический мир. Сюда попасть сложно. Вот войду в силу и будет получаться у меня самой. А обратно уже получается, правда, не всегда с первого раза. Тут безумно краси-

во, даже воздух другой. Сама душа отдыхает. Места пустынные, дикие, безлюдные. Только я и лес. Только я и птицы. Солнце нагрело белый мох, ягель, нагрело лишайники, запуталось в вершинах стволов, что и так вверху, будто янтарные, и покрыты ещё не окрепшей тонкой, будто бумажной корой. В грудь врывается запах смолы, леса, грибов и яркого лета. Обида моя уступает место яркому счастью надежды. Чуть подожду и возьму любого, кого захочу себе в гарем. Нет, не любого. Того, который мне подойдет согласно всем пунктам моего перечня. Такого и только такого! Приведу его в новый дом и будем наслаждаться свободной жизнью. Без родителей, забот и хлопот. Вышла на тропку, что петляет, направляясь к ярким зеленым кустам малины, которые так чётко бросаются в глаза на фоне сосен.

Лесную благость разорвал громкий звук. Зверь так рычит или ветер. Быть может, механизм? Я знаю, бывают машины. Иду на шум сквозь малинник, любопытно будет посмотреть на машины. Продралась сквозь колючие ветки плодоносных кустов и увидела его - самого нужного мне, единственного на свете. Он стоял на коленях с разбитым лицом на краю ямы и смотрел прямо мне в глаза восхищенным, каким-то удивлённым, глубоким и настороженным взглядом. Это он! Я пропала. Вокруг него стояли господа постарше. Кажется, они били раба только что.

- Господа, я чёрная ведьма Мирта. Продайте мне вашего раба. Могу заплатить вдвое.
 Я чувствую, знаю, именно

он - тот, кто мне нужен.
 Человек что-то ответил мне на странном громком наречии и улыбнулся. Не понимает? Может, поймёт, если покажу золотой? Демон! Я же на Земле. Не в Королевстве. Вот же угораздило уйти в свои думы с головой. Вот я дура. А делать что?

В мою сторону один из господ направил странный предмет. Не то палку, не то что, отсюда не видно. Внезапно раб подскочил, резко ударил своего господина в плечо. Раздался громкий хлопок, из странного предмета в руках мужчины показался не то дымок, не то пламя. А мне опалило кожу руки. Очень острая боль. Трогаю рукой и не могу понять. Кровь? Они рискнули напасть на ведьму? На женщину? Верх наглости. Спасшего меня раба с силой ударили в плечо. Тот рухнул на землю. Снова на меня наводят тот предмет. Опять хотят ранить? Или убить? Призвала силу. Сама не понимаю, как получилось настолько мощно.

Огромный белый шар молнии летит в обидчиков чёрной ведьмы. По закону имею право спасти свою жизнь, как любой одаренный. Только в последний момент понимаю, что убью и молодого раба. Ужас заполнил душу. Из последних глубинных сил успеваю чуть отвести молнию от него. Пытаюсь за доли секунды укрыть раба хоть каким-то щитом от своей же открывшейся силы. Только сейчас понимаю, насколько я могу быть опасна для всех. Даже для тех, кто мне дорог. Еще доля секунды и мир потрясает резкий взрыв. Раба распластало на земле. Остальные лежат, кто где упал. Не

то убиты, не то оглушены. Тот, что ранил меня, точно сгорел. Туда ему и дорога.

Бегу со всех ног к молодому мужчине. Он даже не раб? Ошейника нет. Почему его держали на коленях? Это бандиты были или ещё есть? Проверяю дыхание. Вроде бы дышит, но хрипло и тяжело. Руки у парня стянуты цепью. Может, беглый раб? Хотя, как он снял ошейник? Да и не бывает на Земле рабов, сестра говорила. И вот что мне делать? Открывать портал? Так я в него парня не заташу - тяжёлый. Портал будет открыт всего на пару секунд, а он без сознания. Что тогда? Призвать максимально свою силу и рискнуть перенестись так вместе с ним в обнимку? Великие ведьмы это могут. А я? Маловероятно, что смогу. Но что-то делать надо. Я же его чуть не убила. Надо отвечать за свои поступки, тем более, что он меня вполне возможно, спас от верной смерти. Буду пытаться перенести нас так в Королевство. А там вызову ему целителя. Страшно расходовать столько сил, неумевая толком. Может плохо кончиться для меня. Рискну. Хорошо бы попасть к сестричке.

Накрываю его собой целиком, как дивно от него пахнет: мёдом, соснами, чем-то ещё пока мною совсем не опознанным. Прижимаю к себе, созываю все имеющиеся во мне и в округе силы. Их тут мало вокруг. Мир технический, магии крохи. Впитываю в себя жадно те нити, которые есть, высасываю досуха. Теперь хоть как-то, чувствуя клокотание силы, представляю нас у сестрички в гостиной. Чувствую, как ухо-

дит из меня мощным рывком магия для переноса. Секунда, ничего. Еще секунда. Резкий бросок, и мы посреди её дома. Сил почти нет. Вялость. Туман в голове. Вижу только ботинки сестры. Неужели получилось? Стоп. Это не она или она? Ковер вроде как наш, домашний. Я дома? Тут мать и моя сестричка. Демон... Думается уже за гранью сознания. Я позорно провалилась во тьму как в воронку. Вот и все.

Глава 7

Мирта

Очнулась я оттого, что мне перешибло дыхание. Надо мной стояла сестричка и туго прижимала платок к моему носу.

- Что случилось? - спросила я, мотнув головой, высвобождаясь от её руки.

- Это ты мне расскажешь потом. Если вкратце, мы, по твоей милости, крупно влипли.

А теперь запоминай, как все произошло. Ты была у меня дома. Стирала вручную драгоценные кружева, те самые, которые я тебе сегодня купила. Пошла развесить их на веревке. Всё делала сама, боялась, что прислуга испортит дорогую ткань. С верёвки тот парень украл бельё моей прислуги, ты знаешь, я иногда привожу что-то с Земли. Ты попыталась его остановить, он на тебя напал. Ты испугалась раны и применила ведьмину молнию. В последний момент попыталась отвести её от бандита, сама не поняла, как перенеслась вместе с ним к себе домой. Была испугана. Больше ничего не помнишь. Его цепи и обувь я успела развеять, никто не заметил. А ещё, я его заморозила, и он не сможет говорить. Так надо.

И тут до меня дошла вся бездна ужаса от моего поступка. Несовершеннолетняя ведьма осталась одна в техническом мире по вине подруги. Да, я сама хотела там погулять в ти-

шине и успокоить нервы, поразмышлять без чужого пригляда. Применила смертельную шаровую молнию против свободных людей. Кого-то убила. Несовершеннолетняя ведьма убила других людей, будучи оставленной без присмотра в чужом техническом мире. Была или нет угроза моей жизни - не так важно. Пятно на репутации моей и сестрички будет просто кошмарным. Нас никогда никуда не отпустят вдвоем. Меня не возьмут на работу. Сестричка получит дикий скандал от моей семьи. Ещё и разбирательство со стражей будет. Тоже не факт, что отделаемся только испугом.

И парня я похитила в другой мир. Кошмар! А ему-то что будет за мнимое нападение на меня? Как его удастся вытащить из-под стражи? Хотя, если сестричка обещала, значит уладит. Как же я влипла! Что, вообще, там происходило? Как меня угораздило? Хорошо ещё, сил хватило нас оттуда вытащить. Уже, считай, повезло. А парень уцелел? Как он на меня смотрел! Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что это тот, кого я ждала. Неужели его там хотели убить? Кто же он?

Названная сестрица сидит в изголовье, о чём-то вздыхает. Шумно распахнулась дверь. Сюда входят люди. Судя по шагам, трое.

- Очнулась?

- Еще нет, господин Эворд. Как ей досталось, бедной! Мне так жаль, что я не уследила за защитой своего дома. Это всё только моя вина.

- Не стоит так переживать. Право, не стоит. Всё обошлось. Госпожа Мирта молодец. И отбилась сама, и преступника не убила. Славная девочка. Молодец. Шрама на ней не останется, целитель всё залечил, сами изволили видеть. Будет теперь осторожней с посторонними. Кто бы мог подумать, что такое нападение вообще возможно в столице на одарённую госпожу! Вашей вины тут нет.

- А преступник? Его уже допросили?

- Он упорно молчит. Но артефакт признал наличие у парня острого чувства вины за ущерб, нанесенный Вашему роду, а конкретнее, Мирте. Мы демонстрировали преступнику магический портрет девушки. Так что его вина неоспорима.

- И куда его теперь отправят?

- Он уже в темнице. Разбирательство будет проходить завтра.
- Я могу Вас просить? Мирта ещё очень юна. Нам ни к чему лишние толки вокруг неё и, тем более, меня, моей семьи. Понимаете?

- Безусловно. Я могу воспользоваться своим правом старшего стражника и уладить дело без разбирательства. Но, Вы же понимаете, что тогда преступник избежит казни.

- Да, я понимаю. Но что тут поделаешь?

- Хорошо. Завтра же он будет обращён в рабство по моему прямому приказу и, в качестве законной кары, сослан на рудники. Вас устроит?

- Безусловно.

- Я думаю, это лучший вариант для всех, раз уж так вы-

шло.

Тут я замечаю отца рядом с сестричкой. Но рудники! Как? Это ужасно! Что с ним теперь будет? Может быть, у сестрички есть план?

- Доченька, ты очнулась?

- Да, папа. Что произошло? Где тот ужасный парень, что напал на меня?

- Все хорошо. Не бойся.

**
 Макс**

Очнулся на тощей подстилке. Нос, лёгкие, бронхи - всё забито сыростью и запахом плесени. Свет пробивается из окна под потолком. Холодно и непонятно. Тело болит. Голова предательски ноет. Где я? Что произошло? Лес помню. Удар в лицо тоже. Спор про диван и флешку... Прекрасная незнакомка, что погибла по моей вине. Сумасшедшая лесная нимфа, сказочное видение. Молния. А дальше что? Как я тут оказался? Флешку не смогли найти, это очевидно. Заперли где-то. Ждут, пока очнусь, и продолжим торг? Хорошо, если не станут изощрённо пытаться. Пора выбираться. Окно высоко, зарешёчено. Но расстояния между прутьями широкие. Если чуть их сдвинуть - вопрос только чем - я вполне пролезу. По стене до окна достать реально. Стена, вроде, из дикого камня. Если снять ботинки, я влезу. Чёрт! Ботинок нет. Одежды моей, кстати, тоже нет. Только брюки и те чужие. Какая-то полотняная ткань. На фига они меня раздели-то? Совсем больные? Решили унизить, так сняли бы брюки. Хо-

рошо я отключился, если ничего не заметил, не очнулся.

В голове полный сумбур. Не понимаю. Сюда идут. Слышу шаги трех, нет двух человек. Лязг цепи? Не хотелось бы, чтоб так быстро приступили к допросу. Прикрою-ка я глаза. Будем считать, что я без сознания. Лязг двери камеры. Голоса. Непонятная, гортанная речь. Окрик. Я ни черта не понимаю. Острая боль от пинка в бок. Глаза открыл. Тюремщиков двое. Один держит цепь, увенчанную тяжёлым шаром. Второй просто стоит. Оба странно одеты. В широкие брюки, заправленные в сапоги и длинные пиджаки.

- Где я?

Рот открываю, голоса нет. Тем временем мужик достает из кармана плотный конверт коричневого картона, неторопливо и бережно достает из него листок. Разворачивает ко мне. Я всё так же лежу недвижим. Пусть считают, что приложило меня хорошо, меньше будут опасаться моего побега. На фото прекрасная незнакомка. Я сразу узнал тонкие черты лица, пронзительный взгляд тёмных глаз из-под пушистых ресниц. Разлёт соболиных бровей, нежные губы. Ее ищут? Погибла ваша красotka, если вы её там не нашли. Молния или пуля её убили. Ищите среди трупов. Хотя, что там могло остаться после шаровой. Меня-то и то хорошо приложило, а к девочке молния была значительно ближе. Последнее, что чётко помню - наведённый на нимфу ствол и, сияющую белым, шаровую молнию над её головой.

Фото само по себе странное, как будто объёмное. Не сла-

бо меня приложило, если такие глюки ловлю. Громко меня спрашивают о чём-то. Ничего не понимаю. Вообще ни слова. Голоса тоже нет.
 Мужик заносит свой шар над мной. Тот вроде мигает. Жалко девчонку. Если б не я со своей документальной бурдой и флешкой, ничего бы и не было, наверное. Второй мужик отчетливо произносит : «Мирта». Дальше снова неясный набор звуков. Может, это последствия контузии, поэтому ничего не могу понять? Маловероятно. Где я? Им флешка нужна или девушка? Может, и флешка, и свидетельница? Фиг знает. Интересно, из бугаёв кто-нибудь выжил?

Мужчины выходят, зло хлопнув дверью. Башка отозвалась взрывом боли. Нужно подождать темноты и делать отсюда поскорее ноги. Кто бы меня ни запер, а сидеть и ждать - смысла нет. Я хоть в России? Может фокус с языком - просто глюк или желание выбить меня из состояния спокойствия?
 Лежу, тщательно осматриваю камеру, насколько позволяет льющийся из окна свет. Все же окно довольно небольшое. Вот бы найти тут ломик или еще что, чем можно было бы чуть отжать прут решётки. Хотя, может можно прелесть и так. Буду ждать темноты. Пока прикинусь полутрупом.

Снова шаги по коридору. Входит заросший невымытый дед ростом под верхний косяк двери. Огромный. В руках держит кувшин и миску. Доходит до меня, ставит всё на грязный каменный пол рядом с подстилкой. Достает из кар-

мана весьма не свежих брюк ложку, бросает её в миску с похлебкой. Что-то гортанно рывкает мне и уходит. Когда я ел в последний раз? Впрочем, голода нет. Пока нет. А дальше? Но и жрать тут не стоит. Кто его знает, что они могли туда подмешать? Хотя наркоту проще было бы уколоть. Если бы хотели таким способом развязать мне язык. Жрать или не жрать? Надо, хоть и брезгую, а надо. Иначе сил не хватит бежать. Принюхался к бурде. Пахнет не то кашей, не то кровью. Помешал ложкой. Какие-то жирные белые куски впере-мешку с распаренным

зерном и бурой жижей. Еле сдержал рвотный позыв. Жрать не смог. Плохо
Пока в коридоре не слышно шагов, пытаюсь встать. Надеюсь, видеонаблюдения тут нет, явных камер не видно. Всё вполне ничего, если не замечать гул в голове и не ощущать себя побитой собакой. Даже плечо беспокоит не очень сильно. Стена довольно удобная. До окна даже меньше, чем мне казалось. Метра два с хвостом, если протянуть руки, немного подпрыгнуть, я вполне смогу уцепиться за подоконник. Он довольно широкий. Сантиметров тридцать, а то и сорок. Есть, где развернуться. Оп, за окном слышится скрип гравия и какой-то смутный ляг. Следом рычание или фраза? Не могу понять.

Темнеет довольно быстро. За окном уже почти ночь. Ждать вечернего обхода? Будет он или нет? Жрать хочется невероятно. Сколько я тут? Как долго провалялся без сознания... Тишина. А нет, вроде шаги по коридору. Идет кто-

то один. Тихо крадусь к жесткой подстилке. Ложусь на спину, веки чуть прикрываю. В голове предательская мысль : "Ты бы ещё язык вывесил, полудохлый Бобик". Дверь открывают. Странно. Нет звука поворачиваемого в замке ключа, нет лязга засова. Да и в прошлые разы я этих звуков не замечал. Электронный замок? Слишком шикарно для размещения внезапно появившегося пленника. Стандартная камера частной тюрьмы. Где такая может располагаться?

Входит все тот же детина, что и днем. Забирает площадку, кидает мне почти в лицо краюху чуть подсохшего хлеба. Проверяет кувшин. Воду я все же выпил, рискнул. Ставит свежий сосуд с водой. Заботливые у меня тюремщики. Нападать на этого лба даже не пробую. Вариант с окном всё же более реальный. Проще будет уйти. Тюремщик вышел. Почти залпом выпиваю воду. Не всю, но много. Неизвестно, когда смогу напиться в следующий раз. Съедаю засохший кусок хлеба.

Стемнело уже прилично. Прыжок, я почти повис. Но нога соскользнула с гладкого камня. Грохнулся на задницу. Ещё прыжок, удалось зацепиться за какой-то выступ левой рукой. Правая немного проскальзывает. Упираюсь пальцами ног в сырую, немного осклизлую стену. Почти подтянулся. Ещё рывок, я на подоконнике. Решётка узковата. Пробую просунуть голову, чуть застревает. Не пролезу так просто. Еще бы сантиметра два-три и я вылез. Здравствуй, свобода. За окном прямо у стены что я вижу! Лом! Вот что звякало. Откуда

такой щедрый подарок? Быстро подхватываю приятный тяжёлый металл. Упираюсь в стену. Решётка стоит намертво. Что делать? Снимаю штаны, причудливо изогнувшись прямо тут. Сворачиваю их в тугую жгут наподобие верёвки. Обворачиваю ими два прута, что расположены ближе к центру, завязываю на концах, продеваю в эту странную петлю лом и начинаю стягивать их между собой, затягивая петлю засчёт вращения лома. Мне бы только чуть-чуть стянуть и башка пролезет, а там и плечи.

Поддается! Ура! Фиксирую лом в прутьях в упор. Итак. Правая рука, плечо, голова, второе плечо. Теперь главное задницей не застрять. А то буду Винни-Пухом. Где-то по соседству слышу грохот вырываемого камня или кирпича. Топот ног. Сегодня что, кто-то еще бежит, кроме меня? Или бойцы этой странной тюрьмы что-то на ночь глядя ворочают. Нет времени размышлять. Ноги в руки и вперёд. Тьма кругом стоит такая, что почти ни черта не видно. Хоть бы тут на охране не было собак. Впрочем, лом мне в помощь. Аккуратно разматываю штаны. Хоть бы ломом не звякнуть. Одеваюсь. Шутки шутками, но с голым задом меня нигде не поймут. Жалко время терять, а нужно.

**
 Мирта**

**
** К вечеру родители успокоились. Сестрице я все рассказала украдкой. Она сначала за меня испугалась, назвала глупой дуручкой.. Сказала, что там были бандиты и парня я спасла. Даже похвалила за это. Утром пойдём в участок узна-

вать, как можно выкупить этого к утру уже раба. Вопрос ещё в том, куда потом раба девать. Отправить на Землю? Ох, как не хочется. А придется, не могу же я ему своей волей судьбу ломать? Только как с него снять ошейник раба и клеймо. На рассвете его обратят в рабство. Самим это не снять. Есть впереди ночь, будем думать. Как ему должно быть сейчас в тюрьме страшно. Хорошо хоть живой, бандиты его хотели убить. Чудо, что нам обоим удалось спастись. А проблемы решим.

Волей-неволей вспоминаю взгляд парня. Серые внимательные глаза, разворот плеч, стремительность движений, ладное крепкое тело. Его решимость, когда он повалил на землю бандита. Неужели, я наконец-то влюблена? Вот так сразу? Разве так бывает? И что с этим делать? Был бы у меня сейчас свой дом, чуть больше возможностей, я бы сию секунду его к себе забрала. Но, может, на Земле его ждут? Родители, друзья, жена... Дети. Как это можно узнать? Как понять? Почему его хотели застрелить? Во что он ввязался? Он в опасности? Одно радует, сейчас он и жив, и цел. Да и кормить его там должны хоть как-то. Надо дожить до утра. Может, сестричка что-то придумает. Отца просить бесполезно. Сознаться во всем нельзя, да и всё равно он не поможет. Жаль.

 Макс

Бегу по каменным плитам двора вслед за удаляющимся

топотом ног. Бегут другие заключенные. Впереди стена, к ней чьей-то доброй рукой поставлена бочка. Почти ничего не видно. Птичкой взлетел, сдирая кожу ног о ржавый край железной бочки на высоченный кирпичный забор. Всё вокруг очень похоже на дом новых русских. Видно плохо. Вроде, впереди силуэты людей на пустыре. Они бегут в сторону леса. Значит и мне туда. Главное, успеть потеряться во тьме. Дыхание сбивается, сердце стучит о ребра будто кувалда, ног уже не чувствую. Впереди, совсем рядом, спасительный лес - берёзовая роща.

Позади раздался звук гонга. Нувориши в край опупели? Дают сигнал искать беглых пленных. Впрочем, это явно прибавило сил. Бегу дальше ещё быстрее. Вот уже виден просвет или что-то похожее. Может, там дорога? Хоть бы поймать попутку. Хотя, кто меня такого возьмёт? В одних штанах и грязного по уши. Знать бы, где я ещё. Пахнуло водой и тиной. Впереди река, её форсируют двое здоровяков. Хочу окликнуть, ребята я с вами. Голоса нет. Что за! Может, паралич связок горла? Может, что влили? Только вопрос - зачем? Почти догнал беглецов. Один обернулся. Уже отвёл для удара руку, пригляделся к моим штанам, что-то гаркнул и махнул рукой, мол, давай с нами. Я только за, эти хоть знают местность. Бежим теперь уже втроем. Мои спутники тяжело ступают, пыхтят сквозь забитые носы. Но бегут. Я следом.

Мирта

Почти рассвет, солнце только-только начинает подкрадываться к горизонту, прокладывая, словно нащупывая себе путь самыми первыми признаками грядущего дня - светлыми полосами. На самой границе, что отделяет день сегодняшний от дня вчерашнего, я подскочила. Срочно, не медля, не считаясь ни с чем, нужно лететь в отдел стражи. Я втиснулась в строгое, немного парадное платье, кое-как разобрала волосы, упаковав их затем в тугую длинную косу, и открыла кривоватый портал. Прямо в центре нашего Королевства, у столичного отдела стражи. Там я немного замешкалась. Что я скажу, кому, как? Но не бросать же его одного в чужом мире, в темнице, моего героя. Моего возможного невольника. Хоть бы он был одинок, хоть бы его никто не ждал в том страшном и диком техническом мире.

Столица встретила влажными после ночного сна и работы неутомимых служащих разных сословий и рас, тротуарами. Я собралась и подошла к простой и немного невзрачной двери отдела стражи. Кто посмеет перечить чёрной ведьме в её законном праве увидеть обидчика одарённого лица?
 Постучала и никого. Как так-то? Я столько раз репетировала свою роль, диалог со стражником, вступление. Стучу уже громче. Мне открывают. На пороге стоит задумчивый, немного заспанный всклокоченный стражник. Мой ровесник, должно быть, или немногим старше.

- Работаем с девяти. Вам кого, барышня?

- Доброго рассвета. Я - госпожа чёрная ведьма Мирта. Мо-

гу я зайти?

- Чёрная ведьма, утром? Диво! Простите меня. Что вы изволите, госпожа ведьма?

- Вчера на меня посмел напасть молодой мужчина.

- Заявление решили написать? Или труп нападавшего предъявлять будете? Это я мигом. Ждите.

- Стойте...

Но парень уже скрылся. Стою жду незнамо чего. Ну чистая дура. Дверь отворяется вновь. На пороге сам господин Эворд. О ужас! Кажется, я его разбудила? А нет, показалось.

- Доброго рассвета, госпожа Мирта. На Вас опять напали? Что же Вы так!

- Нет, что Вы, господин старший стражник.

- Для Вас просто мистер Эворд. Тогда что?

- Я бы хотела посмотреть на своего обидчика. Это можно устроить?

- Увы. Это невозможно.

Сердце оборвалось. Неужели парнишку казнили? По моей вине. Как такое возможно в нашем уютном домашнем мире.

- Но как?

Спрашиваю я охрипшим голосом.

- Не стоит так переживать, госпожа. Его обязательно поймают.

- Так он сбежал, но это же невозможно!

О чудо! Я снова могу дышать!

- К сожалению. Хотели, как лучше. Выбрали в новом зда-

нии тюрьмы самую надежную камеру. Она была предназначена для содержания орков. Ночью он протиснулся сквозь прутья окна. Нам очень жаль. Непременно мы его поймаем и сошлем на рудник вместе с орками. Вы только не переживайте, прошу.

- Спасибо. Не буду. Пожалуй, мне пора. Еще раз спасибо и простите за беспокойство.
Домой я вернулась почти аккуратным порталом. Надо же, ещё никто не проснулся. Вот и славно. Но где же парень? Демон, я даже имени его не узнала. Досадно. И что теперь! Ждать прихода сестрицы? Вместе искать? Но где и как?

К обеду сестричка явилась. Я уже извелась. Волосы у нее дыбом, даром, что собраны в аккуратную косу. Извиняется перед матерью и отцом.

- Мне так жаль... Это сугубо моя вина. Я бы хотела дать развеяться бедной девочке. Вы же не будете против? Только мы вдвоём, на сутки примерно. Отдохнём. Там такой дивный воздух... Места силы. Хрусталь чистейших горных озёр, резиденция светлых эльфов. Высший свет Великого леса, сама Императрица. Только знатные дамы... Да, туда никого не пускают, я знаю. Но видите ли, у меня есть бессрочный пропуск. На мое лицо и лицо сопровождающей меня дамы. Мужчин туда не пускают. Да. Собственно и прислуга только феечки. Отдохнем, искупаемся в горячих источниках, будем плести кружева. Надо же Мирте привыкать к высшему обществу? Вы согласны! Право, я рада.
Наконец-то она меня за-

приметила.

- Мирта! Как же я рада. Собирайся скорее, мы отправляемся отдыхать. Не медли. Ох, впрочем, давай я помогу тебе собраться и портал откроем прямо из спальни. Ты рада?

- Очень.

Мы поднялись. Сестрица в гневе.

- Представляешь, он сбежал! Мне сказал сам мистер Эворд.

- Не поверишь, я знаю. Все утро бегала как савраска. Потом летала. Затем, поздравь себя, на связь вышел инквизитор. Сожжение этой ночью.

- Как? А парень? А всё остальное? А платье?

- Хворост готов. Эльфов из темного леса я уговорила. Костёр уже сложен, столб тоже есть. Прямо на границе их владений. И башня, я выкупила сроком на десять лет эльфийскую башню. Развеела лестницу, укрепила стены.

- Зачем?

- Что именно зачем?

- Башня.

- Ты где будешь приходить в себя, крылатая? Если хоть что-то пойдет не так?
А по-хорошему, башня послужила предлогом. Не суетись. Собирай чемодан. Нет, лучше котомку. Сумочку. Не важно. Через минуту открываю портал, соберись с мыслями.

Макс.

 Вскоре я окончательно выбился из сил. Подлесок стал жёстче, чаще. Ноги саднило неимоверно. Благо мои спутники тоже немного замедлились. Лес всё не кончался. Берёзы, бесконечное количество стволов. Темень непроглядная. Все, что я вижу, так это спину идущего впереди спутника. Голос так и не вернулся. Пару раз пытался окликнуть и ничего. Даже сипа нет. Это уже не на шутку пугает. Так и идем молча во тьме непроглядной ночи. Где мы? Россия? Очевидно, что да. Березы как никак.

Выходим на какую-то поляну. Нас уже ждут. Еще один человек. Такой же крупный, как и мои спутники. Черт лица не видно. Что-то гаркает, указывает на меня. Спутники отвечают. Я замер. Лом из руки так и не выпустил ни разу, словно прирос к нему. Кажется, ко мне обратились. Ни фи́га не понятно. Что это? Отдаленно похоже на немецкий. Хотя, фиг знает. Я не лингвист. Приветственно поднимаю руку.

Интересно, им-то хоть что-то видно? Неизвестность уже изрядно напрягает. Мне помахали рукой. Куда-то, вроде, зовут. Хорошо бы, по башке не дали. Вроде собираются разводить костёр. Только как-то уж очень странно. В яме. Притащил пару веток, какие нашёл. Костер тихо тлеет. Спутники нанизывают тушки птиц на острые ветки. Одну протянули мне. Я поклонился. Эти захохотали. Пытаюсь надеть непонятную тушку на ветку. Ни черта не выходит. Всё отобрали, снова хохочут. Надели на импровизированный вертел сами, пригласили к костру. Тот так и не разгорелся, только тлеет.

Тушки как-то пристроили над ним на решетке из прутьев. Кто мои спутники? Туристы? Гастарбайтеры? Ни один городской человек так не сумеет жарить ночью в лесу еду. Почему мы не бежим дальше? Холодно до невозможности, сыро. Начинаю дрожать. Костер греет только живот и то очень слабо.

Готовая, по мнению спутников, птица оказалась невероятно жесткой, полусырой, почти несъедобной. Да, приплыл журналист в бегах. Босой, полуголый, в лесу жру непонятное мясо в странной компании у еле тлеющего костра. Так и не смог заснуть. Ещё чуть-чуть и сяду в эти несчастные угли.

Спутники завалились спать прямо тут, на голую землю. Только храп и сонный свист слышны в этом глухом лесу. Воняет грязью, невымытым телом, потом, сырой одеждой.

Утро настало рано. Вот уже мрак рассеивается. По земле щупальцами ползет сырой мглистый туман, укрывая спутников будто вуалью. Погони, похоже, нет. Я промёрз как собака, сейчас, самое главное, не заболеть. Куда дальше идти - вот в чём вопрос. Начинаю украдкой, пока все еще видят сны, присматриваться к спящим. Лиц не видно, закрыли головы. Но одежда! Жуткие куртки грубой ткани, такие же, как у меня штаны, ноги всунуты в сапоги без резинового наката. Чисто бомжи уездного города, где-то под Тверью. Я таких видел там из окна поезда прошлым летом. Жесть. Их-то зачем держали под замком? Не много ли чести? Или они что-то знают? Вряд ли побег был подстроен. Может, это и вовсе

никакие не бомжи. Одна куча тряпья будто бы завозилась. Следом другая. Вот один поднял голову. Я отшатнулся. Бедный мужик, вот что значит «не повезло». А я еще жалуюсь. Кожа землистого цвета и ужасающий перекус или недокус. Нижняя челюсть вышла вперед так, что видны клыки. Урод.

Завидев мой замерший взгляд, мужик приветственно улыбнулся. Я с трудом ответил тем же. Все же меня приютили у костра, поделились едой. Остальные тоже проснулись. Братья, похоже. Все уродцы. Вот же не повезло мужикам. О чём-то переговорили. Один ушёл в лес. Другой занялся потухшим костром. Третий задумчиво оглядел меня, взял в руки палку, повертел и показал на лес. Это за дровами идти? Я пошёл. Даже принес охапку тощеньких дров из веток и парочки гнилух. Вроде подходят, взяли. Из леса вернулся первый мужик. Несет голубей. Натуральных простых голубей. Точно бомжи. И я тоже бомж. Помогаю ощипывать дохлых голубей. Какая же гадость!.

Сожрал бедного голубя. Кто бы мне раньше сказал, что я опущусь до такого. Кто-то из мужиков достал крепкий собачий ошейник. Суёт мне в руки, улыбается. Надеется, что смогу продать? А барыш мы поделим. Смешно. Меня ищут, я полуголый, драный. Показываю на голый торс. Прощупываю несуществующую одежду. Вроде, понял. Лезет в котомку, достал кожаный жилет, сует в руки. Воняет бомжом, но хоть буду иметь чуть более приличный вид. Надеваю. И снова суёт мне в руки ошейник. Остальные замерли и вопро-

сительно смотрят. М-да, им с такими клыками точно ничего не продать. На голубях не протянем особо. Хотя бы достать макарон, но где их варить, уж лучше хлеба. А мне, вроде, несложно. Протянул, было, руку. Как вдруг в отдалении выиграл рожок. Охотничий, что ли? Бомжи встрепнулись и подскочили. Быстро хватают вещи. Топчут костер. В чем дело? Это погоня? С рожком. Бред, перевернутый какой-то мир. Но им виднее.

Мужики разделились, я рванул за самым старшим из них в сторону опушки. Он бежал чуть медленнее остальных, а мне с разодранными ногами, и то не удавалось за ним угнаться. Отстал уже метров на двадцать. Мужик вылетели на поляну, ему наперерез - всадник верхом на какой-то багряной кляче. Сверкнул всей длиной клинок в лучах восходящего солнца. Мужик всхлипнул слегка по-звериному и рухнул. Я стою. Что это было вообще? Бежать, так не вариант, догонит. Перехватил лом поудобней. Всадник не спускает с меня взгляда. Что-то сказал, кивнул головой и указал направление. Не понял? Тут что у элиты такие игры? Охота на живых людей? Совсем шизанулись.

Одет-то он как всадник былых эпох. Помешанный реконструктор. А меня за кого тогда он принял? За загонщика или за кого? Медленно отступаю в указанном направлении не сводя взгляда с придурка, не поворачиваюсь спиной. Если что, буду биться ломом. Тут уже и деревья погуще. Сквозь рощу вьётся еле заметная тропка. Рванул по ней, снова бе-

гом. Всадник скрылся из виду, я вонзился в еловую чашу. Привалился к стволу широченной, в обхват, ели. Что произошло и, главное, где я?!

Глава 8

Мирта.

 Сестричка, милая моя кузина, выбрала прекрасное место. Окраина Тёмного леса. Вековые стволы старых, как мир, елей, манящая тьма густого подлеска, покров мхов на стволах и ветвях. Все зелено, все тёмно. Лес маняще обещает открыть тайну, чужую тайну, главный секрет всех времён. Тропка вьётся, напоминая о сказочном, желая удачи, исполнения главной мечты. Как же волшебно! Как сказочно! На низкой ветви придремала лесная сова, маленькая, невесомая, пытаюсь слиться со стволом. Она напомнила карикатуру, смешное игрушечное чучело. Ноги сами несли меня дальше, вперёд и вперед к холму. Нити, потоки силы мерцали ярким синим светом, словно гирлянды на ярмарочном празднике.
 Там на холме, где всё случится, нас уже ждут. И строгий инквизитор, и компания оператора. Иду, влекомая страстью желания, неутолимой жаждой. Скорее, только скорее обрести крылья, взлететь над лесом, морем и миром. Найти моего милого, где бы он ни был. Мысли о нём, будто саднящая в груди рана. Как там он, где он, что с ним? Будет ли он хотеть остаться рядом, рядом с будущей великой чёрной ведьмой? Силой, страстью, добром и злом в одном теле. Морочащей и чарующей? Полюбит ли он свою ведьму? Хоть бы поговорить с ним обо всём, хоть бы проследовать

рядом незримой тенью, подглядеть украдкой, одним глазком за моим милым, желанным, манящим. Смело иду я на свой костер. Страстно возжелав крылья. С ними быстрее я найду его, мужчину из технического мира. Как странно! Но сейчас не о том. Я должна сыграть роль и сыграть блестяще. Никто из возводящих меня на костёр, не должен понять, что возводит живую ведьму. Что, объятая пламенем, я буду стоять и терпеть до самого края, что отделит сладкую ведьму от великой истинной сути её существа. Мечтая, выбегаю на холм. Следом кузина. Тут уже почти толпа. Инквизитор и двое мужчин.

- Как ты их сюда притащила?
 - Очень просто. Собрала всех в кофейне, на окраине. Предварительно арендовала там целый зал. Сотворила почти статичный портал к самой границе Тёмного леса. Ну и привела их сюда пешком.

Макс.

Пытаюсь наконец-то упорядочить мысли. Захват меня бандитами помню чётко и ясно, затем - образ лесной нимфы, что я пытался спасти. Это всё четко. Потом - молния, провал, очнулся - тюремная странная камера, портрет незнакомки. Кто её ищет? У кого я был в тюрьме? Тоже люди Концерны или кто-то ещё? Например, те, кому нужна или дорога прекрасная, но явно сумасшедшая, лесная нимфа?
 Мужика сейчас при мне точно убили. Значит, тут возможна охота и на людей. Язык местных я не понимаю. Парк лю-

бителей экстремальных ролевых игр? Смешно конечно. Тут есть берёзы. Где они ещё растут, кроме как в России? Северная Америка? Но зачем меня так далеко везти? Быть может, где-то в Европе? Где допустимы такие экстремальные развлечения? Правильный ответ -нигде в той части мира, где растут березки. Да и на полицию этот всадник ну никак не походил, даже если предположить конные патрули и устранение особо опасного преступника. Кто может убить человека в лесу, сидя верхом на коне, будучи одет в маскарадный костюм? Только псих. И мой внешний вид его не удивил. Босой грязный мужик в кожаном жилете. Определенно, мы друг друга стоили. Так может, мне просто не повезло, и я нарвался на опасного психа? А то место, где меня содержали. Что это может быть? Даже представить себе не могу. Электронные замки, но уязвимые решетки на камерах. Камер несколько. Побег-то был массовый. Частная тюрьма? Кому такая может принадлежать? Ответ напрашивается сам собой, только организованной бандитской группировке. Стало быть, это всё дело Концерна. Вряд ли я понадобился кому-то ещё из столь мощных бандитов.
Надо дойти до цивилизации и узнать, где я нахожусь. Извернуться и найти способ слить информацию по Концерну и тюрьме. Пусть и бесплатно, бесславно, зато честно. Если в лесу есть тропка, значит она куда-то ведет. По ней кто-нибудь ходит. Постараюсь идти вдоль неё, пока никому на глаза не попадаясь. А там, постараюсь передать всю информацию, вклю-

чая местонахождение флешки, в отдел. Может, они и про малолеток смогут достать опровержение, если прижмут, как следует, хвосты этой банде.
 Навстречу вроде идут какие-то люди. Слышу мелодичные голоса, заразительный хохот. Слов не понять, но идёт, если прислушаться к тембру, семья. Вроде бы, детский голосок? Да, точно, расслышал совсем ещё детский голос. Надо предупредить об опасности. Только как? Голоса нет. Язык и подавно не понимаю. Если ещё внезапно вынырну из густого ельника на тропу, то точно всех распугаю. Аккуратно вышел на тропку. Если верить ушам, то топота конских ног, вроде, нет. Навстречу идёт пять человек. Молодая семья, двое детей лет шести-семи, держатся за ручки. И ещё мужчина, явно постарше. Не понял? У всех абсолютно, реально целиком зелёные лица. Может, это случайность или местный обычай? Скажем, сейчас проходит маскарад. Точно. Теперь становится понятно, почему всадник был так одет. Маскарад, приуроченный к какому-нибудь местному празднику. Меня заметили, идут дальше, немного смешавшись. Вот уже между нами шагов двадцать. Пытаюсь показать пантомиму. Сначала тычу ломиком в ту сторону, откуда пришёл. Кивнули. Продолжим. Сел верхом на ломик. Они удивились. Дети даже открыли рты. Теперь показал удар мечом всё тем же ломиком, оружием домашних воров. Напряглись. Не дело. Ещё раз показал направление. Взялся двумя руками за свое горло и закатил глаза.
 Старший мужчина о чём-то спросил. Ни слова не понимаю.
 На вся-

кий случай начертил на земле тропинки веткой «ду ю спик
инглиш?» Дети снова закатились в приступе хохота. А вот
мужчины шагнули навстречу. Похлопали по плечу, кивнули
и достали откуда-то из-за пазухи мне лепешку и кусок сы-
ру. Я поклонился. Они ответили тем же.
Так мы и разо-
шлись. Я с осадком на душе и они, озадаченные. Поняли
они меня? Не уверен. Тропинка, меж тем, спускалась вниз.
Впереди просвет. Хоть бы деревня. Ну должна же быть тут
хоть какая-то цивилизация. Телефон. Карта местности. Я не
в России. Местные говорят на странном диалекте. Не фран-
цузский, не английский, да и на немецкий не похож. Где я?
Почему меня вывезли из страны? Не проще ли все было ре-
шить со мной на месте под Пермью? Если в той своеобразной
тюрьме я ещё мог поверить, что со мной специально говорят
на тарабарщине, то, чтобы ещё и местные, да между собой.
Я точно не в России. Но где? Лес расступился, началось зе-
лёное поле. В конце поля тоже виден лес, синеющий крона-
ми хвойных. Вот где жость. Но эти люди, они же откуда-то
шли. Да ещё и с детьми, да и одежда на них была не поход-
ная. Добротное, хоть и простое платье на женщине, опрят-
ные брюки и штаны на мужчинах. Дети, опять же. Значит,
в конце тропки есть населённый пункт, скорее всего. А сыр
ничего так, довольно пресный, но вкусный. Оно и хорошо то,
что пресный. Пить сразу не захочу. Воду же тоже ещё надо
добыть где-то. Питерский интеллигент в походе вполне мо-
жет загнуться от жажды, даже если в душе он все еще опер-

уполномоченный . Пока иду, всё всматриваюсь в даль. Вроде, там справа есть холм и рядом с ним не то башня, не то ещё что. Надо попробовать дойти туда. Пытаюсь вслушиваться, нет ли шума мотора или ещё чего. Нет. Ничего не слышно. Всё иду и иду. Ноги устали, болят невероятно. Никогда до этого не ходил босиком так долго, как сегодня.

Глава 9

Мирта

Наконец-то, поднялись на холм. Уже немного стемнело. Сестричка применила ко мне магию, я теперь понимаю русский, один из языков Земли.
 - Добрый вечер, вот и наша актриса.
 - Какая красotka, право я в восхищении, мадмуазель, - немного шутливо произнес мужчина со странной коробкой в руках.

Какой-то несобранный, немного потёртый, потрепанный. Ещё и щетина эта на лице. Бродяга по виду. Или гном с рудников.
 - Весьма юная особа, как я посмотрю. Католичка?
 А это уже мой инквизитор. Статный мужчина с короткой стрижкой чёрных волос. В своём одеянии он очень похож на ворона. Еще этот нос с горбинкой. Будто бы клюв. Красивый и голос глубокий, в себя будто погружающий, как в дымку, как в мрак подсознания. Что он спросил? Как тут ответить правильно...
 - Родители не успели крестить. Планируем это сделать сразу перед её грядущим днем рождения.
 - Давно пора.
 - Разрешите представиться, помощник оператора, Иван.
 Тощий, тоже потрепанный и бледный парень лет двадцати на вид, наверное. Ну или около того.
 - Очень рада знакомству с вами всеми.
 - Расскажите, а как именно девушку заменит кукла? Мне нужно будет делать монтаж? В какой момент это произойдет и

как?
 - Это секрет наших каскадёров. Не могу пока рассказывать. Не моя тайна.
 Сестричка, как всегда, изворотлива. Молодец.
 - С какого момента снимать?
 - Приступайте. Сейчас я отведу её на костер. Подпалю. Да, точно. Снимайте сразу с этой точки.
 Падре, у вас всё готово? Наши тексты совпадают?
 - Полностью. Я ничего не менял. Как Вы могли удостовериться, совпадение полное. Где мне лучше встать?
 - Между оператором и костром. Поближе к нашему будущему костру. И голову от текста не поднимайте, пожалуйста.
 - Разумеется. А микрофон?
 Оператор тянет инквизитору какую-то брошку.
 - Спасибо.
 - Главное, не отвлекайтесь. Дубль возможен только один, чтобы ни случилось. Хвороста больше нет. Молитву начнёте читать, как только я поднесу факел к ветвям. Договорились?
 - Разумеется.
 - Ну, тогда все по местам! Мирта, идем со мной.

Ступаю за сестричкой по нежному лесному разнотравью. Вот уже и роса выступает, холодит щиколотки, рассыпается каплями по диким растениям. Дошли до костра, робею.
 - Снимай туфли. И иди к костру смелей. На нас все смотрят. Не медли.
 Скидываю туфельки одну за другой. Лезу к столбу, наступая на острые ветви. Сестра идёт следом и недовольно шипит. Кажется, оступилась. Точно, застряла ногой между веток и чуть не упала. Вот я и у столба. Ногам мокро и холодно. Столб тоже весь влажный. От него намокает платье. Ничего. Полыхнёт огонь, так точно согреюсь. От-

вою руки вперед за столб. Носом почти утыкаюсь в мокрое дерево. Очень неудобно. Хорошо, хоть пути не грубые. Сама выбирала лучшую сыромятную кожу. Кузина руки стянула не сильно, а все равно неудобно.
 - Смелей! В самый момент выброса крыльев будет больно. А там пара взмахов и ты уже в небе, подальше от костра. Ничего не бойся! Не упадешь. Я рядом, подхватчу.
 Готова?
 Смело отвечаю
 - Да!
 Сестра отошла, торжественно щелкнула артефактом, поджигая внушительного вида факел. Деревянное древко от лопаты, гордо увенчанное пропитанной свечным воском старой блузкой чистого шёлка. Занялось.
 - Alle!
 - произносит неведомое мне слово кузина и подносит факел к колючему алтарю у моих ног. Голос инквизитора разносится над холмом. Громкий, могучий и страшный.

Макс.

Я шёл и шёл. Уже минул полдень. Наверное. Солнце прошло свой зенит. В траве стрекотали цикады. Кажется, их едят. Пить хотелось невероятно. Крепость или башня маячили, будто в насмешку, всё так же вдали. Будто и не приближались. Я даже стал делать замеры. Сначала башня была с фалангу мизинца, потом с мизинец и вот уже с ладонь. Всё-таки приближается, просто медленно. Тропку я уже давно потерял, стремясь срезать путь по прямой. Бошку пекло. Пришлось накинуть бомжатскую жилетку на голову. Лом от-

тянул руки. Вроде не такой тяжелый, а как же достало его тащить. Башня всё ближе. Есть крыша, значит должны быть и люди.
Смеркалось. Хотя для темноты было рано.
Внезапно перед самой границей леса, будто мираж, возник небольшой особняк. Не понял? Это солнечный удар или глюки? Можетё я его не заметил, пока шёл? Дверной проем подёрнулся синим свечением. Снова потух. Может это что-то карнавальное? Муляж дома?
Люди! Я вижу людей! Они выходят из двери. У них, наверняка, есть вода. Или они знают, где её взять. Чёрт, голоса так и нет. Контузия это или что?
Так бы хотелось им крикнуть. Вижу, как четверо человек идут к холму рядом с башней. Пытаюсь ускориться. Хоть бы догнать. Вряд ли приспешники Концерна могут меня там искать. Карнавал или что у них?

Они удаляются, я пытаюсь спешить за ними. Расстояние приличное. Идут в сторону холма. Полчаса, и они скрылись из виду. Я уже почти дошёл до границы поля. Поднимаю глаза на холм, отсюда уже хорошо видно. Что за...? Ясно вижу в пологе надвигающихся сумерек столб. К нему привязана девушка в чёрном платье. Рядом с ней стоит другая фигура, лица не видно. Зато виден поджигаемый факел. Секунда, и куча хвороста начала заниматься огнём. Внезапно раздаётся усиленный динамиком сильный неторопливый мужской голос. Молитва. На латыни. Это значит, что мой английский могут понять. Но это не постановка. Я даже вижу лицо незнакомки. Та самая сумасшедшая лесная нимфа! Огонь ползёт

ближе к её ногам. Там какие-то люди. Что за кошмар происходит? Её реально сегодня сожгут?? Между нами метров двести. Начинаю бежать. Отобью. Перехватил лом поудобней. Мне наперерез из леса выступает мужская фигура.

Охрана? Замахнулся правой рукой, левой, с ломом, наносю удар в голову. Противник уклонился. Достает нож. Нет времени на красивую драку. Правой ногой выбиваю нож и атакую корпусом. Противник, не ожидавший такого напора, падает навзничь. Душу ломом, зажав его в двух руках. Противник хрипит, но всё же пытается достать до моего горла. Долбанный реконструктор. Даже уши и те под эльфа. Времени нет. Там сейчас девицу сожгут. Вроде мой противник теряет сознание.
 Внезапный захват сзади тоже за шею. Перекатываюсь вбок, подминаю под себя второго участника драки. Теряю время, там сейчас разгорится костёр! С силой бью затылком в лоб тому, кто очутился подо мной на земле. Захват он чуть ослабляет. Этого достаточно, чтобы вырваться. Успеваю встать. Чёрт! Пламя уже разгорелось, обхватило ноги девицы. Та отчего-то молчит. Только молитва священника стекает с холма. Подхватываю с земли нож недоэльфа, начинаю бежать. Удар в спину. Роняют на землю. Гортанные вскрики обоих. Фиксируют. А я смотрю на костёр. Как же жутко! Миг, и девица потонула в огне. Видимо, подлили розжиг. Громкий хлопок. Первый вскрик нежного девичьего голоса, отражённый в моём сердце
 неимоверной болью. Не смог ей помочь, не успел. Что-то у них там

рвануло. Из пламени вырвались два полотна. Крылья? Что это? Взмах вверх, резко вниз и фигура, объятая пламенем, начинает подниматься над костром. Чёрное платье, такие же чёрные крылья. Все окружено огнём, но и он быстро стихает, так и не опалив прекрасной девицы. С земли сорвалась ввысь вторая крылатая дева. Молитва стихает, уступая место бесовскому хохоту крылатых дев, что взлетают. Вот они поравнялись и приняли горизонтальное положение в воздухе. Совсем как сороки или вороны. Только это - женщины. Что это? Спецэффектов таких не бывает. Техники тут нет. Тросов тоже. Магия? Танец двух прекрасных существ. Чёрных, на фоне чёрного неба в ярких всполохах ведовского огня. Прекрасно и жутко. Кажется, захват чуть ослаб. Точно, преследователи как отстранились. Засмотрелись? Чтоб вам обоим так и замереть. Нельзя терять ни секунды. Обдумаю всё потом, раз уж моя помощь никому не нужна. Резкий рывок. Я на ногах. Обернулся. Два недоэльфа так и стоят, как меня держали. Не понял. Гипноз? Пора удирать. Не время думать. Подхватил и лом, несусь в сторону башни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.